

ТАЙНА ЦЕРКВЕЙ ХРИСТОВЫХ И КОММУНИСТЫ

Со времен императора Константина, благодаря его придворному епископу Евсевию Кесарийскому, церковь стала мыслить царство Божие не на земле, а в буквальном смысле на небе, - то царство, о котором Христос говорил, что оно «внутри вас есть», и это ваша «праведность и мир и радость во Святом Духе». (Дух Святой значит Добрый, Благой, Чистый, Светлый, - в противоположность Духу Злому, Лукавому, Лживому, Нечистому, Тёмному – диаволу, богу иудеев.) Кроме того, Евсевий провозгласил, что церковь установила два правила поведения: одно для тех, кто стремится к высшим религиозным добродетелям (целомудрию, безбрачию, отказу от богатства, незаинтересованности в каком бы то ни было улучшении условий жизни, полному посвящению жизни Богу), а другое – для тех, кто остается на уровне привычек повседневного существования (семейные узы, рождение детей, выполнение семейного и гражданского долга, преследование материальных выгод). Это был конец первоначального христианства. Напрасно Иоанн Златоуст утверждал, что и миряне, и монахи должны достигать одинаковой высоты. Так началось обмирщение официальной церкви, снижение нравственных требований и идеалов, отступление к ветхозаветной морали. Миряне должны были во всем довериться церкви, чтобы снискать божественную благодать, посылаемую якобы исключительно через духовенство, без чего невозможно достичь спасения в загробном мире, - вне церкви нет спасения. По учению католической церкви, человеку не отводилось никакой роли в спасении своей души – благодать якобы сообщалась ему духовенством при совершении *церковных таинств*. Деятельность мирян оценивалась с точки зрения их заслуг перед церковью, насаждалась механическая, чисто внешняя религиозность. В православии, признающем, наряду с благодатью, и свободу воли, непременным условием высшей праведности было страдание: нужно обязательно пострадать за Христа, исповедуя кротость, терпение, смирение. Но участию в таинствах в православии и сейчас отводится такое же значение. Как утверждается в современном учебнике П.Ю. Малкова «Введение в литургическое Предание. Таинства Православной Церкви»¹: «В *таинствах*... человек делается **новым человеком**, он приобретает иные, онтологические свойства, особые качества, которыми он до этого не обладал... Именно благодаря нашему участию в *таинствах* и происходит... *освящение, обожение*». «Через участие в каждом из таинств мы созидаемся Христом и по образу Христа в “**нового человека**”...» «Участвующий в Таинствах... *преображается*... делаясь “**новой тварью** во Христе”...» «Чудо... совершается с нами благодаря православным церковным таинствам – чудо *освящения и преобразования* человека, живущего единой жизнью со Христом». «Мы достигаем *спасения* через воды Крещения, через хлеб и вино, предлагаемые в Тело и кровь [Христа] в Евхаристии, через миро миропомазания...» «Евхаристия есть предел всех возможных устремлений человека. Мы соединяемся со Христом, приемлем в себя Сына Божия – чего же большего нам желать? Нам не о чем остается просить Бога, мы можем лишь благодарить Его за тот дар, который Он нам дал – за Его Тело и Кровь... О чем еще молиться после Евхаристии, когда в её священнодействиях Бог уже преподал нам Самого Себя?.. Таинство Евхаристии – тот доступный нам в этом мире *предел обожения*, за которым уже нечего более искать. Ведь, по слову преподобного Максима Исповедника, “посредством причащения человек удостоивается *стать из человека богом*”».

Выходит, вот так запросто, широко раскрыв рот и желудком причастившись «Тела и Крови» Христа, можно их ветхого человека сразу стать новым человеком и даже богом.

Много критиков церкви было на протяжении всей предшествующей истории христианства. Критике со стороны марксистов-ленинцев сейчас не верят – они, дескать, «атеисты», писали с

¹ Малков П. Ю. Введение в литургическое Предание. Таинства Православной Церкви. (Курс лекций). Под редакцией протоиерея Владимира Воробьева. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. М. 2007. Учебное пособие одобрено кафедрой теологии Факультета дополнительного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Интернет.

определенной целью. Сейчас доверяют верующим. Поэтому предоставим слово одному глубоко верующему человеку, но не слепо верующему, а трезвомыслящему - Льву Толстому, который глубоко изучал Евангелие на греческом языке, а также догматическое богословие и богословские трактаты, вел беседы со священниками, монахами, старцами - и мучительно искал выход из неправды жизни.

В статье «В чём моя вера» (1884 г.) он писал о том, каким парадоксальным было дореволюционное церковное учение, из которого следовало представление, что учение Христа хорошо для мира, но неисполнимо. Это странное представление Л. Толстой называл очевидным недоразумением, и вскрывал его причины и следствия. Он писал:

«Ложное представление, приведшее к этому, есть то, что называется *догматической христианской верой*, - тою самою, которой с детства учат всех исповедующих церковную христианскую веру по разным православным, католическим и протестантским катехизисам...

По этому [церковному] учению, Сын Бога... послан Богом на землю в образе человека затем, чтобы спасти человека... снять с них все проклятия, наложенные на них тем же Богом за грехи Адама, и восстановить их в их прежнем естественном состоянии блаженства, то есть безболезненности, бессмертия, безгрешности и праздности... По этому учению, Христос тем, что люди его казнили, этим самым искупил грех Адама и прекратил это неестественное состояние человека, продолжавшееся от начала мира. И с тех пор человек, поверивший в Христа, стал опять таким же, каким он был в раю, то есть бессмертным, неболеющим, безгрешным и праздным.

На той части осуществления искупления, вследствие которой после Христа земля для верующих уже стала рождать везде без труда, болезни прекратились и чада стали родиться у матерей без страданий, - учение это не очень останавливается, потому что тем, которым тяжело работать и больно страдать, как бы они ни верили, трудно внушить, что не трудно работать и не больно страдать. Но та часть учения, по которой смерти и греха уже нет, утверждается с особенной силой.

Утверждается, что мертвые продолжают быть живыми. И так как мертвые никак не могут ни подтвердить того, что они умерли, ни того, что они живы, так же как камень не может подтвердить того, что он может или не может говорить, то это отсутствие отрицания принимается за доказательство и утверждается, что люди, которые умерли, не умерли. И еще с большей торжественностью и уверенностью утверждается то, что после Христа верую в него человек освобождается от греха, то есть что человеку после Христа не нужно уже разумом освещать свою жизнь и избирать то, что для него лучше. Ему нужно верить только, что Христос искупил его от греха, и тогда он всегда безгрешен, то есть совершенно хорош. По этому учению, люди должны воображать, что в них разум бессилен и что потому-то они и безгрешны, то есть не могут ошибаться.

Истинно верующий должен воображать, что со времени Христа земля родит без труда, дети рождаются без мук, болезней нет, смерти нет и греха, то есть ошибок, нет; то есть нет того, что есть, и что есть то, чего нет.

Так говорит строго логическая богословская теория.

Учение это само по себе кажется невинно. Но отступление от истины никогда не бывает невинно и влечет за собой свои последствия, тем более значительные, чем значительнее тот предмет, о котором говорится неправда. **Здесь же предмет, о котором говорится неправда, есть вся жизнь человеческая.**

То, что, по этому учению, называется истинною жизнью, есть жизнь личная, блаженная, безгрешная и вечная, то есть такая, какую никто никогда не знал и которой нет. Жизнь же та, которая есть, которую мы одну знаем, которою мы живем и которою жило и живет все человечество, есть, по этому учению, жизнь падшая, дурная...

Та борьба между стремлением к жизни *животной* и жизни *разумной*, которая лежит в душе каждого человека и составляет сущность жизни каждого, по этому учению, совершенно устраняется. Борьба эта переносится в событие, совершившееся в раю с Адамом при сотворении мира. И вопрос о том: есть ли мне или не есть те яблоки, которые соблазняют меня? - не существует для человека, по этому учению. Вопрос этот раз навсегда решен Адамом в раю в

отрицательном смысле. Адам за меня согрешил, то есть ошибся, и все люди, все мы безвозвратно пали, и все наши усилия жить разумно бесполезны и даже безбожны. Я дурен непоправимо, и должен знать это. И спасение мое не в том, что я разумом могу осветить свою жизнь и, узнав хорошее и дурное, делать то, что лучше. Нет, Адам раз навсегда за меня сделал дурно, и Христос раз навсегда поправил это дурное, сделанное Адамом, и потому я должен как зритель сокрушаться о падении Адама и радоваться о спасении Христом.

Вся же та любовь к добру и истине, которая лежит в душе человека, все усилия его осветить разумом явления жизни, вся моя духовная жизнь - всё это не только неважно по этому учению, но это есть прелесть или гордость.

Жизнь, какая есть здесь, на земле, со всеми ее радостями, красотами, со всею борьбой разума против тьмы, - жизнь всех людей, живших до меня, вся моя жизнь с моей внутренней борьбой и победами разума есть жизнь не истинная, а жизнь павшая, безнадежно испорченная; жизнь же истинная, безгрешная - в вере, то есть в воображении, то есть в сумасшествии.

Пусть человек, отрешившись от привычки, взятой с детства, допускать все это, постарается взглянуть просто, прямо на это учение, пусть он перенесется мыслью в свежего человека, воспитанного вне этого учения, и представит себе, каким покажется это учение такому человеку? **Ведь это полное сумасшествие.**

И как ни странно и ни страшно это думать, я не мог не признать этого, потому что это одно объясняло мне то удивительное, противоречивое, бессмысленное возражение, которое я слышу со всех сторон **против исполнимости учения Христа: оно хорошо и дает счастье людям, но люди не могут исполнить его.**

Только представление существующим того, что не существует, и не существующим того, что существует, могло привести к этому удивительному противоречию. И такое ложное представление я нашел в проповедуемой 1500 лет **псевдохристианской вере...**

Если религия дает ложный смысл жизни, то наука, воспитанная в этом религиозном миросозерцании, будет с разных сторон прикладывать этот ложный смысл к жизни людей. Вот это-то и случилось с нашей **европейско-христианской наукой и философией.**

Церковное учение дало основной смысл жизни людей в том, что человек имеет право на блаженную жизнь и что блаженство это достигается не усилиями человека, а чем-то внешним, и это миросозерцание и стало основой всей нашей науки и философии.

Религия, наука, общественное мнение, все в один голос говорят, что дурна та жизнь, которую мы ведем, но что учение о том, как самим стараться быть лучше и этим сделать и самую жизнь лучше, - учение это неисполнимо.

Учение Христа в смысле улучшения жизни людей своими разумными силами неисполнимо потому, что Адам пал и мир лежит во зле, - говорит религия.

Учение это неисполнимо потому, что жизнь человеческая совершается по известным, не зависимым от воли человека законам, говорит наша философия. Философия и вся наука, только другими словами, говорит совершенно то же, что говорит религия догматом первородного греха и искупления.

В учении искупления два основные положения, на которые все опирается: 1) законная жизнь человеческая есть жизнь блаженная, жизнь же мирская здесь есть жизнь дурная, не поправимая усилиями человека, и 2) спасение от этой жизни - в вере.

Эти два положения стали основой миросозерцания и верующих и неверующих нашего **псевдохристианского общества.** Из второго положения вытекла церковь с ее учреждениями. Из первого вытекает наше общественное мнение и наши философские и политические теории.

Все философские и политические теории, оправдывающие существующий порядок, гегельянство и его дети зиждутся на этом положении...

Извращение смысла жизни извратило всю разумную деятельность человека. Догмат падения и искупления человека заслонило от людей самую важную и законную область деятельности человека и исключило из всей области знания человеческого знание того, что должен делать человек для того, чтобы ему самому быть счастливее и лучше. Наука и философия, воображая, что они действуют враждебно псевдохристианству, гордясь этим, только работают на

него. Наука и философия трактуют обо всем, о чем хотите, но только не о том, как человеку самому быть и жить лучше. **То, что называется этикой - нравственным учением, совершенно исчезло в нашем псевдохристианском обществе...**

Религиозные и философские учения всех народов, за исключением философских учений псевдохристианского мира, все, которые мы знаем... имеют целью устройство жизни людской и уяснение людям того, как каждый должен стремиться к тому, чтобы быть и жить лучше... **Следование разуму** для достижения блага - в этом было всегда учение всех истинных учителей человечества, и в этом всё учение Христа, и его-то, то есть разум, отрицать разумом уже никак нельзя.

Учение Христа есть учение о сыне человеческом, общем всем людям, то есть об общем всем людям стремлении к благу и об общем всем людям разуме, освещающем человека в этом стремлении...

Прежде и после Христа люди говорили то же самое: то, что в человеке живет Божественный свет, сошедший с неба, и свет этот есть разум, - и что ему одному надо служить и в нем одном искать благо...

И вдруг мы по догмату искупления признали, что об этом-то свете в человеке говорить и думать вовсе и не нужно. Надо думать, говорят *верующие*, о том, какое естество у какого лица Троицы, какие таинства надо и не надо совершать; потому **спасение людей произойдет не от наших усилий, а от Троицы и от правильного совершения таинств**. Надо думать, говорят *неверующие*, о том, по каким законам совершает движения бесконечно малая частица материи в бесконечном пространстве в бесконечное время; но о том, чего для его блага требует разум человека, об этом думать не надо, потому что улучшение состояния человека произойдет не от него, а от общих законов, которые мы откроем.

Я убежден, что через несколько веков история так называемой научной деятельности наших прославляемых последних веков европейского человечества будет составлять неистощимый предмет смеха и жалости будущих поколений. Несколько веков ученые люди западной малой части большого материка находились в повальном сумасшествии, воображая, что им принадлежит вечная блаженная жизнь, и занимались всякого рода элукурбациями о том, как, по каким законам наступит для них эта жизнь, сами же ничего не делали и не думали никогда ничего о том, как сделать эту свою жизнь лучше. И что будет представляться еще трогательнее будущему историку -- это то, что он найдет, что у людей этих был учитель, ясно, определенно указавший им, что им должно делать, чтобы жить счастливее, и что слова этого учителя были объяснены одними так, что он на облаках придет все устроить, а другими так, что слова этого учителя прекрасны, но неисполнимы, потому что жизнь человеческая не такая, какую бы мы хотели, и потому не стоит ею заниматься, а разум человеческий должен быть направлен на изучение законов этой жизни без всякого отношения к благу человека.

Церковь говорит: учение Христа неисполнимо потому, что жизнь здешняя... хороша быть не может, она вся есть зло. **Наилучшее средство прожить эту жизнь состоит в том, чтобы презирать ее и жить верою (то есть воображением) в жизнь будущую, блаженную, вечную; а здесь жить - как живется, и молиться.**

Философия, наука, общественное мнение говорят: учение Христа неисполнимо потому, что жизнь человека зависит не от того света разума, которым он может осветить самую эту жизнь, а от общих законов, и потому не надо освещать эту жизнь разумом и жить согласно с ним, а надо жить, как живется, твердо веруя, что, по законам прогресса исторического, социологического и других, **после того, как мы очень долго будем жить дурно, наша жизнь делается сама собой очень хорошей...**

Учение о жизни – то, что у всех народов до нашего европейского общества всегда считалось самым важным, то, про что Христос говорил, что оно единое на потребу, - это-то одно **исключено из нашей жизни и всей деятельности человеческой. Этим занимается учреждение, которое называется церковью, и в которое никто, даже составляющие это учреждение, давно уже не верят.**

Единственное окно для света, к которому обращены глаза всех мыслящих, страдающих, заслонено. На вопрос: что я? что мне делать, нельзя ли мне облегчить жизнь мою по учению того Бога, который, по нашим словам, пришел спасти нас? – мне отвечают: **исполняй предписания властей и верь церкви**. Но отчего же мы так дурно живем в этом мире? – спрашивает отчаянный голос; зачем все это зло, неужели нельзя мне своей жизнью не участвовать в этом зле? неужели нельзя облегчить это зло? Отвечают: нельзя. **Желание твое прожить жизнь хорошо и помочь в этом другим есть гордость, прелесть**. Одно, что можно, - это спасти себя, свою душу для будущей жизни. Если не хочешь участвовать в зле мира, то уйди из него. Путь этот открыт каждому, говорит учение церкви, но знай, что, избирая этот путь, ты должен уже не участвовать в жизни мира, а перестать жить и медленно сам убивать себя. **Есть только два пути, говорят нам наши учителя: верить и повиноваться нам и властям и участвовать в том зле, которое мы учредили, или уйти из мира и идти в монастырь, не спать и не есть или на столбе гноить свою плоть², сгибаться и разгибаться и ничего не делать для людей; или признать учение Христа неисполнимым и потому признать освященную религией беззаконность жизни; или отречься от жизни, что равносильно медленному убийству**.

Как ни удивительно понявшему учение Христа то заблуждение, по которому признается, что учение Христа очень хорошо для людей, но неисполнимо; но заблуждение, по которому признается, что человек, желающий не на словах, а на деле исполнять учение Христа, должен уйти из жизни, еще удивительнее...

По церковному же учению, Христос-Богочеловек дал нам пример жизни. Всю известную нам жизнь свою Христос проводит в самом водовороте жизни: с мытарями, блудницами, в Иерусалиме, с фарисеями. **Главные заповеди Христа – любовь к ближнему и проповедание другим его учения**. И то, и другое требует постоянного общения с миром. И вдруг из этого делается тот вывод, что по учению Христа, надо уйти от всех, ни с кем не иметь никакого дела и стать на столп. **Чтобы следовать примеру Христа, оказывается, что надо делать совершенно обратное тому, чему Он учил и что Он делал**.

Учение Христа, по церковным толкованиям, представляется как для мирских людей, так и для монашествующих не учением о жизни - как сделать ее лучше для себя и для других, - а учением о том, во что надо верить светским людям, чтобы, живя дурно, все-таки спастись на *том свете*, а для монашествующих - тем, как для себя сделать эту жизнь еще хуже, чем она есть...

Церковь потрудилась растолковать нам учение Христа так, что оно представляется не учением о жизни, а пугалом...

Стоит прямо и просто принять учение Христа, чтобы ясен был тот **ужасный обман**, в котором живем все мы и живет каждый из нас.

Поколения за поколениями мы трудимся над обеспечением своей жизни посредством **насилия и упрочения своей собственности**. Счастье нашей жизни представляется нам в наибольшей власти и **наибольшей собственности**. Мы так привыкли к этому, что учение Христа о том, что счастье человека не может зависеть от власти и имени, что богатый не может быть счастлив, представляется нам требованием жертвы во имя будущих благ. Христос же и не думает призывать нас к жертве, он, напротив, учит нас не делать того, что хуже, а **делать то, что лучше для нас здесь, в этой жизни**. Христос, любя людей, учит их **воздержанию от обеспечения себя насилием, и от собственности...** Он говорит, что, живя без отпора другим и **без собственности**, люди будут счастливее, и своим примером подтверждает это...

Мы забываем то, что очевидно каждому, то, что случилось с тем, который задумал построить житницы, чтобы обеспечить себя надолго: он умер в ту же ночь. Ведь все, что мы делаем для обеспечения нашей жизни, совершенно то же, что делает страус, останавливаясь и пряча голову, чтобы не видеть, как его убивают. Мы делаем хуже страуса: чтобы сомнительно

² Имеется в виду особый вид христианского подвига - столпничество, т.е. молитвенное стояние на «столпе» - открытой возвышенной площадке, башне и т. п. Так, Серафим Саровский 1000 дней молитвенно стоял на камне.

обеспечить не нашу сомнительную жизнь в сомнительном будущем, мы наверно губим нашу верную жизнь в верном настоящем.

Обман состоит в ложном убеждении, что жизнь наша может быть обеспечена нашей борьбой с другими людьми. Мы так привыкли к этому обману мнимого обеспечения своей жизни и **своей собственности**, что и не замечаем всего, что мы теряем из-за него. А теряем мы все - всю жизнь. Вся жизнь поглощается заботой об этом обеспечении жизни, приготовлением к ней, так что жизни совсем не остается...

Надо восстановить то свойственное всем неиспорченным людям представление о том, что **необходимое условие счастья человека есть не праздность, а труд**; что человек не может не работать, что ему скучно, тяжело, трудно не работать, как скучно, трудно не работать муравью, лошади и всякому животному. Надо забыть наше дикое суеверие о том, что положение человека, имеющего неразменный рубль, то есть казенное место, или право на землю, или билеты с купонами, которые дают ему возможность ничего не делать, есть естественное счастливое состояние. **Надо восстановить в своем представлении тот взгляд на труд, который имеют на него все неиспорченные люди и который имел Христос, говоря, что трудящийся достоин пропитания...**

Со времени Константина... центр тяжести христианства переносится на одну **метафизическую сторону учения**. И это метафизическое учение с сопутствующими ему обрядами, все более и более отклоняясь от основного смысла своего, доходит до того, до чего оно дошло теперь: до учения, которое объясняет самые недоступные разуму человеческому тайны жизни небесной, **дает сложнейшие обряды богослужебные, но не дает никакого религиозного учения о жизни земной.**

Все религии, кроме церковно-христианской, требуют от исповедующих их, кроме обрядов, исполнения еще известных хороших поступков и воздержания от дурных... Только псевдохристианство не требует ничего. Нет ничего, чтобы обязательно должен был делать христианин и от чего он должен бы был обязательно воздерживаться, если не считать постов и молитв, самой церковью признаваемых необязательными. **Все, что нужно для псевдохристианина, - это таинства. Но таинство не делает сам верующий, а над ним его производят другие. Псевдохристианин ничего не обязан делать и ни от чего не обязан воздерживаться для того, чтобы спастись, но над ним церковью совершается все, что для него нужно: его и окрестят, и помажут, и причастят, и особоруют, и исповедуют даже глухую исповедью, и помолятся за него - и он спасен. Христианская церковь со времен Константина не потребовала никаких поступков от своих членов. Она даже не заявляла никаких требований воздержания от чего бы то ни было. Христианская церковь признала и осватила все то, что было в языческом мире. Она признала и осватила и развод, и рабство, и суды, и все те власти, которые были, и войны, и казни, и требовала при крещении только словесного, и то только сначала, отречения от зла; но потом при крещении младенцев перестали требовать даже и этого.**

Церковь, на словах признавая учение Христа, в жизни прямо отрицала его.

Вместо того, чтобы руководить миром в его жизни, церковь в угоду миру перетолковала метафизическое учение так, чтобы из него не вытекало никаких требований для жизни, так, чтобы оно не мешало людям жить так, как они жили. Церковь раз уступила миру, а раз уступив миру, она пошла за ним. Мир делал все, что хотел, предоставляя церкви, как она умеет, попевать за ним в своих объяснениях смысла жизни. Мир утверждал свою, противную Христу жизнь, а церковь придумывала иносказания, по которым бы выходило, что люди, живя противно учению Христа, живут согласно с ним. И кончилось тем, что мир стал жить жизнью, которая стала хуже языческой жизни, и церковь стала... утверждать, что в этом-то и состоит учение Христа.

Но пришло время, и свет истинного учения Христа, которое было в Евангелиях, несмотря на то, что церковь, чувствуя свою неправду, старалась скрывать его (запрещая переводы Библии), - пришло время, и свет этот, через так называемых сектантов, через вольнодумцев мира, проник в народ, и неверность учения церкви стала очевидна людям, и

они стали изменять свою прежнюю, оправданную церковью жизнь на основании этого помимо церкви дошедшего до них учения Христа. Так, сами люди помимо церкви уничтожили рабство, оправдываемое церковью, уничтожили сословия, уничтожили оправдываемые церковью религиозные казни, уничтожили освященную церковью власть императоров, пап и теперь начали стоящее на очереди уничтожение собственности и государств... **Уничтожение этих неправд жизни происходило и происходит на основании того самого христианского учения, которого проповедовала и проповедует церковь, хотя и стараясь извратить его.**

Учение о жизни людей эмансипировалось от церкви и установилось независимо от нее. У церкви остались объяснения, но объяснения чего? Метафизическое объяснение учения имеет значение, когда есть то учение жизни, которое оно объясняет. Но у церкви не осталось никакого учения о жизни. У ней было только объяснение той жизни, которую она когда-то учреждала и которой уже нет. Если остались еще у церкви объяснения той жизни, которая была когда-то прежде, как объяснения катехизиса о том, что по должности должно убивать, то никто уже не верит в это. **И у церкви ничего не осталось, кроме храмов, икон, парчи и слов.**

Церковь пронесла свет христианского учения о жизни через 18 веков и, желая скрыть его в своих одеждах, сама сожглась на этом свете. Мир с своим устройством, освященном церковью, отбросил церковь во имя тех самых основ христианства, которые нехотя пронесла церковь, и живет без нее. Факт этот совершился - и скрывать его уже невозможно. Все, что точно живет, а не уныло злобится, не живя, а только мешая жить другим, все живое в нашем европейском мире отпало от церкви и всяких церквей и живет своей жизнью независимо от церкви. И пусть не говорят, что это - так в гнилой Западной Европе; наша Россия своими миллионами рационалистов-христиан, образованных и необразованных, отбросивших церковное учение, бесспорно доказывает, что она, **в смысле отпадения от церкви, слава Богу, гораздо гнилее Европы.**

Все живое независимо от церкви. ..

Мало того, что жизнь вся эмансипировалась от церкви, жизнь эта не имеет другого отношения к церкви, кроме презрения, пока церковь не вмешивается в дела жизни, и ничего, кроме ненависти, как только церковь пытается напомнить ей свои прежние права. Если еще существует та форма, которую мы называем церковью, то только потому, что люди боятся разбить сосуд, в котором было когда-то драгоценное содержимое; только этим можно объяснить существование в наш век католичества, православия и разных протестантских церквей.

Все церкви - католическая, православная и протестантская - похожи на караульчиков, которые заботливо караулят пленника, тогда как пленник уже давно ушел и ходит среди караульчиков и даже воюет с ними. Все то, чем истинно живет теперь мир: социализм, коммунизм, политико-экономические теории, утилитаризм, свобода и равенство людей и сословий и женщин, все нравственные понятия людей, святость труда, святость разума, науки, искусства, все, что ворочает миром и представляется церкви враждебным, все это - части того же учения, которое, сама того не зная, пронесла с скрываемым ею учением Христа та же церковь...»

И далее Лев Толстой приближается к прозрению роли дореволюционной церкви:

«Учение церкви с ее догматами, соборами, иерархией, несомненно, связано с учением Христа. Связь эта столь же очевидна, как и связь **новорожденного плода с утробой матери...** Учение Христа выносило наш мир и родило его. Церковь - один из органов учения Христа - сделала свое дело и стала ненужна, стала помехой. Мир не может руководиться церковью, но и освобождение мира от церкви еще не есть жизнь. Жизнь его наступит тогда, когда он сознает свое бессилие и почувствует **необходимость нового питания...** Он чувствует, что источник прежнего питания его иссяк, но не знает еще, где искать новый...»

Посмотрите, какая сложная, как будто разумная, какая энергическая жизнь кипит в европейском мире. Как будто все эти люди знают все, что они делают и зачем они все это делают. Посмотрите, как решительно, молодо, бодро люди нашего мира делают все, что делают. Искусства, науки, промышленность, общественная, государственная деятельность - все полно жизни. Но все это живо только потому, что питалось недавно еще соками **матери...** Но церковь

сделала свое дело и отсохла. Все органы мира живут; **источник их прежнего питания прекратился, нового же они еще не нашли; и они ищут его везде, только не у матери, от которой они только что освободились...**

Дело, которое предстоит теперь миру, состоит в том, чтобы понять, что процесс прежнего бессознательного питания пережит и что необходим новый, сознательный процесс питания.

Этот новый процесс состоит в том, чтобы сознательно принять те истины учения христианского, которые прежде бессознательно вливались в человечество через орган церкви и которыми теперь живо еще человечество. Люди должны вновь поднять тот свет, которым они жили, но **который скрыт был от них**, и высоко поставить его перед собою и людьми и сознательно жить этим светом.

Учение Христа как религия, определяющая жизнь и дающая объяснение жизни людей, стоит теперь так же, как оно 1800 лет тому назад стояло перед миром. Но прежде у мира были **объяснения церкви, которые, заслоняя от него учение, все-таки казались ему достаточными** для его *старой* жизни; а теперь настало время, что церковь отжила, и мир не имеет никаких объяснений своей новой жизни и не может не чувствовать своей беспомощности, а потому и не может теперь не принять учения Христа...

Церковь, составлявшаяся из тех, которые думали соединить людей воедино тем, что они с заклинаниями утверждали про себя, что они в истине, давно уже умерла. Но церковь, составленная из людей не обещаниями, не помазанием, а **делами истины и блага**, соединенными воедино, - эта церковь (как общность верующих. - А.Б.) всегда жила и будет жить. Церковь эта как прежде, так и теперь **составляется не из людей, взывающих: Господи, Господи! и творящих беззаконие** (Матф., VII, 21, 22), **но из людей, слушающих слова сии [Христовы] и исполняющих их...**

Мало ли, много ли теперь таких людей, но это - та церковь, которую ничто не может одолеть, и та, к которой присоединятся все люди...»

* * *

24 февраля 1901 г. в «Церковных ведомостях» было опубликовано «Определение святейшего синода» об отлучении Толстого от церкви. В своем ответе синоду Л. Толстой еще раз подтвердил свои взгляды на религию и официальную церковь. Сам он нашел выход из неправды жизни в смирении дворянской гордыни, опрощении, отказе от прихотей и роскоши богатой жизни, физическом труде.

Ленин называл Л. Толстого «горячим протестантом, страстным обличителем, великим критиком», и в то же время «утопистом», проповедующим реакционное учение «непротivления злу насилieм». Однако, по словам Ленина, «отсюда вовсе не следует ни того, чтобы это учение не было социалистическим, ни того, чтобы в нем не было критических элементов, способных доставлять ценный материал для просвещения передовых классов».³

После Октябрьской Революции последователи Толстого уже открыто называли себя коммунистами. Напомним, что в 1919 году на 7-м Всероссийском съезде Советов один из лидеров толстовского движения Иван Трегубов в своем выступлении говорил: «Мы, сектанты-коммунисты, приветствуем вас за то великое и святое дело коммунизма... которому мы так же давно служим... Мы желаем сотрудничать с вами в деле насаждения коммунизма...»⁴ С переходом к НЭПу Иван Трегубов и другой влиятельный толстовец - Павел Бирюков, который дружил с Лениным еще со времени его женеvской эмиграции, предложили Советскому правительству сотрудничество коммунистов-сектантов в деле создания земледельческих коммун. (По отзыву сына Толстого, Бирюков «был и есть самый умный, порядочный и дельный из всех толстовцев».⁵ Бирюков вместе с Чертковым - другом и единомышленником Толстого, издавали в 1901-1905 гг. в Лондоне газету «Свободное слово». Бирюков написал также книгу, в которой

³ Ленин В. И. ПСС, т. 20, с. 21, 103.

⁴ Цит. по: Ив. Трегубов. Сотрудничество сектантов в советско-коммунистическом строительстве (вниманию XIII съезда РКП) — *Известия*, 27 мая 1924.

⁵ Л. Л. Толстой. *В Ясной Поляне. Правда об отце и его жизни*. Прага: Пламя, 1923, 95.

учение Толстого сближается с восточными религиями.⁶ Как известно, Л.Толстой изучал не только христианство, но серьезно интересовался буддизмом, конфуцианством и другими религиями Востока.)

В статье «В чем моя вера» Л. Толстой пророчески говорил об *отжившей* церкви, скрывавшей истинное учение Христа, и *другой, новой* церкви, которая состоит из людей, исполняющих учение Христа делами истины и блага. Он уподоблял связь Христа с отжившей церковью «связи *новорожденного плода с утробой матери*», и полагал, что «как пуповина и место делаются после рождения ненужными кусками мяса, которые, из уважения к тому, что хранилось в них, надо бережно зарыть в землю, так и церковь сделалась ненужным, отжившим органом». Это не совсем верное сравнение: и после рождения ребенок нуждается в матери, пока не станет совершеннолетним, если только эта мать дает правильные наставления и правильные знания о жизни. Но сравнение старой церкви с *матерью* абсолютно верно.

Да и сама отживающая церковь называет себя «*матерью-церковью* Христовой». Но *мать-церковь* - это отнюдь не *невеста-жена*, т.е. будущая церковь Христова, о «*браке*» с которой говорится в Откровении И.Богослова и притчах Христа. О родственных отношениях между этими двумя церквями аллегорически сказано в Евангелии: «Оставит человек *отца своего и мать свою* и прилепится к *жене своей*, и будут двое одна плоть. **Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви**» (Еф.5:31-32).

Как известно, тайное учение Христос излагал в притчах, аллегориях и символах. В Библии аллегорическое значение слов: *дева, невеста, жена, супруга, вдова, мать, сестра, дочь, блудница* и т.п., - это церкви как собрания, общности, партии верующих в какого-нибудь бога или идею. А аллегорическое значение слов: *женех, муж, супруг, отец, сын* и т.п., - это боги, божества, к которым «прилепляются» верующие. «Ко Мне прилепляйтесь», повторяет иудеям Иегова. По Библии, у него есть «*жены*» с их «*детьми*» и «*сестрами*», и постоянные скандалы с ними: они то «*разводятся*» с ним, то являются «*вдовами*», то «*блудницами*», см.⁷ «Блудить» аллегорически значит ходить вслед иных богов.

Персонализацией *матери-церкви* Христовой в Евангелии является мать Иисуса Мария. А персонализацией новой общности верующих как *церкви-«невесты»-«жены»* Спасителя является его возлюбленная Мария Магдалина (ей посвящена самая поэтическая книга в Библии – «Песнь песней»: «Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце, грозная, как полки со знаменами?»)

Показательно, что на иконах *мать* Мария изображается только с *младенцем* Иисусом, но не с «*мужем совершенным*», а также то, что культ матери Иисуса порой затмевает у матери-церкви культ самого Христа.

Итак, в Евангелии по отношению ко Христу и церкви аллегорически сказано: оставит человек *отца* своего (т.е. прежнего иудейского бога) и *мать* свою (т.е. прежнюю церковь) и прилепится к *жене* своей, т.е. к новой общности верующих, и это есть «**великая тайна**».

А далее сокровенный смысл всей истории христианства раскрывают церковные таинства, греч. мистерии. И этим церковное христианство не отличается от древних религий, где тайные знания доверялись лишь немногим, а широким массам простых верующих предназначалась лишь

⁶ Paul Birukoff. Tolstoi und der Orient. Zurich: Rotapfel, 1925.

⁷ Вот один из примеров: «Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у *оставленной* гораздо более *детей*, нежели у имеющей *мужа*, говорит Господь [Яхве]... Ибо ты распространишься направо и налево, и *потомство* твое завладеет народами и населит опустошенные города... ты забудешь посрамление юности твоей и не будешь более вспоминать о беславии *вдовства* твоего. Ибо твой Творец есть *супруг* твой; Господь Саваоф [вождь воинств Израильских]- имя Его; и Искупитель твой - Святой Израилев: Богом всей земли назовется Он. Ибо как *жену*, оставленную и скорбящую духом, призывает тебя Господь, и как *жену* юности, которая была отвержена, говорит Бог твой... Вот, Я положу камни твои на рубине и сделаю основание твое из сапфиров; и сделаю окна твои из рубинов и ворота твои - из жемчужин, и всю ограду твою - из драгоценных камней... Кто бы ни вооружился против тебя, падет. Вот, Я сотворил кузнеца, который раздувает угли в огне и производит орудие для своего дела, - и Я творю губителя для истребления...» (Ис.54).

внешняя оболочка в виде драматизированных религиозных представлений - мистерий, истинный смысл которых был известен только узкому кругу посвященных. Так и христиане с самого начала разделялись на *совершенных*, которым доверялись тайные знания, и *несовершенных* «*младенцев во Христе*» - простых верующих, для которых эти знания преподавались в виде церковных таинств (мистерий), символизирующих разные вехи духовной жизни во Христе.

Как сказано о *матери-церкви* в учебнике Малкова П.Ю.: «Церковь рождает нас [христиан] в крещении – как *мать*», «в крещении... мы опять становимся *младенцами: младенцами во Христе*», «*матерь-церковь* вновь и вновь рождает самого [младенца] Христа», «церковь в крещении рождает *детей*... она рождает [коллективного младенца] Христа». ⁸ Апостолы тоже называли новокрещёных «новорожденными *младенцами* во Христе».

Младенцев же, по словам Апостола, положено питать «*молоком*», т.е. простейшими началами учения Христова, и потому они «*несведущи в слове правды; твердая же пища* [знание тайн Библии] свойственна *совершенным*, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла». Апостол заповедал: «...Все придем... [возрастем] в *мужа совершенного*, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более *младенцами*»; «не будьте *дети умом*... *по уму* будьте совершеннолетни». Задача матери-церкви – возвращать *совершенных* людей из «*младенцев*», своевременно давая им «*меру хлеба*» («*твердую пищу*»), т.е. прибавляя более высокие заповеди и открывая новые знания, «чтобы они не состарились неразумными *детьми*», по выражению одного из отцов христианства. Но церковь превратила «*молоко*» для иудеохристианских «*младенцев*» в застывшую догму.

Хотя мать-церковь называют новозаветной и христианской церковью, но в действительности она является иудеохристианской, так как имеет много общего с иудаизмом. Она не «отлепилась» от иудейского бога Яхве-Иеговы ⁹, а Христа считает его «сыном», хотя сам Христос называл бога иудеев «*диаволом, лжецом и отцом лжи*» (Ин.8:44). Не «отлепилась» она и от Ветхого завета и Моисеева закона, называя «любовью к Богу и к ближнему» исполнение десяти ветхих заповедей Моисея, которыми оправдывает рабовладение, крепостное право, капитализм, частную собственность, социальное неравенство, богатство одних и бедность других, и т.д.; а из всего Евангелия она избрала лишь Нагорную проповедь Христа, обращенную к иудеям, называя «*сущностью новозаветного закона*» и «*учением совершенства*» так называемые «заповедями блаженства»: *блаженны нищие духом* (что толкуется церковью как «*смирненные*»)... *блаженны плачущие*... *кроткие*... *алчущие и жаждущие правды*... *милостивые*... *чистые сердцем*... *миротворцы*... *изгнанные за правду*... *блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Христа*. ¹⁰ И это называется ею «*будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный*». Неужели таков *всемогущий* Отец Небесный: смиренный, плачущий, кроткий, алчущий правды, гонимый, поносимый и т.д.? Но эти т. наз. «заповеди блаженства» избраны матерью-церковью потому, по её собственному признанию, что они «*нисколько не нарушают заповедей [Моисеева] закона*». И ныне, в 2016 году, в канун Воскресения Христова, как и прежде нам внушают, уже и по телевидению, что «Христос не отменил, а обновил Ветхий завет», не упразднил заповеди Моисеева закона, а «*учил исполнять их более совершенно*» ¹¹, - хотя в

⁸ Малков П. Ю. Введение в литургическое Предание. Таинства Православной Церкви. (Курс лекций). Под редакцией протоиерея Владимира Воробьева. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. М. 2007. Учебное пособие одобрено кафедрой теологии Факультета дополнительного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Интернет.

⁹ Полный православный богословский энциклопедический словарь, ст. «Бог»: «*Яхве, Иегова* означает существо... вечное и употребляется постоянно об *истинном Боге, Боге народа Израильского*».

¹⁰ Закон Божий для семьи и школы со многими иллюстрациями». Изд. 4-е, 1987. С. 585, 586.

¹¹ 30 апреля в 15:10 на Первом канале ТВ был показан документальный фильм «Путь Христа». В фильме приняли участие: Анна Мусан-Леви (православный гид), Архимандрит Александр (Елисов) (начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме), Игумен Леонтий (Козлов) (член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме), Яна Чехановец (археолог Управления древностей в Израиле), Иеромонах Назарий (насельник монастыря Оптиная пустынь), Михаил Якушев (историк-востоковед), протоиерей Александр Тимофеев (заведующий кафедрой библеистики Московской Духовной Академии), Екатерина Андреева

Евангелии много раз утверждается обратное, см.¹² Но нам по-прежнему проповедуют **дух заблуждения** – **дух Антихриста**, о котором предупреждал Апостол Павел (2Фес.2:7-12). Далее, мать-церковь называет себя «Новым Израилем», верующих – «сынами Авраама» и «новыми израильтянами», а Авраама, Исаака, Иакова – «нашими отцами». Прообразом священства матери-церкви, как пишет П.Ю. Малков, «являются ветхозаветные [иудейские] левиты, священники и первосвященники. Левиты предваряли собой новозаветных диаконов, священники – наших христианских священников, а первосвященники были прообразом епископов». В т. наз. «Апостольских постановлениях», представляющих компиляцию преимущественно из иудео-христианских источников¹³, епископ прямо называется: «*левит, служащий священной скинии,*

(телеведущая), Глеб Ястребов (историк-библеист), Галина Васильева (паломница), Антон Макарский (актер), Виктория Макарская (певица), Сергей Четвериков (паломник), Стас Михайлов (заслуженный артист Российской Федерации), Вячеслав Фетисов (легенда советского и российского хоккея), Роман Гультяев (диакон).

¹² «[МОИСЕЕВ] ЗАКОН положен НЕ ДЛЯ ПРАВЕДНИКА, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и ГРЕШНИКОВ, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, (клеветников, скотоложников,) лжецов, клятвoprеступников, и для всего, что противно здравому учению [Евангелия]» (1Тим.1:8). «[МОИСЕЕВ] ЗАКОН... ДАН [ИУДЕЯМ] ПО ПРИЧИНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, до времени пришествия... [Христа]... Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от [Моисеева] закона... Итак закон был для нас [иудеев] детоводителем ко Христу... Мы уже *не под руководством детоводителя*» (Гал. 3:19). «Моисей [получая от Иеговы закон на Синае]... полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на *конец преходящего*. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Донныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; но когда обращаются к Господу [Христу], тогда это покрывало снимается... Если же и закрыто благовествование наше, то закрыто для погибающих, для неверующих, у которых *бог [лукавого] века сего ослепил умы*» (2Кор.3:13). «КОНЕЦ [Моисеева] закона – Христос» (Рим.9:31-10:4). «Истребив учением бывшее о нас [иудеях] рукописание, которое было против нас, Он [Христос] взял его и пригвоздил к кресту» (Кол. 2:14). «Он... УПРАЗДНИЛ... [Моисеев] закон заповедей [Своим] учением...» (Кол. 2:15). «Необходимо быть ПЕРЕМЕНЕ ЗАКОНА... По подобию *Мелхиседека [священника Бога Всевышнего]* восстает священник иной, который таков *не по [Моисееву] закону заповеди плотской*, но по силе жизни непрестающей... ОТМЕНЕНИЕ же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности, ибо [Моисеев] закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу... *Лучшего завета* поручителем соделался Иисус... Слово клятвенное, после [Моисеева] закона, поставило Сына, на веки совершенного... Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях. Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому. Но пророк... говоря “новый [завет]”, показал ветхость первого [Ветхого завета]; а ВЕТШАЮЩЕЕ И СТАРЕЮЩЕЕ БЛИЗКО К УНИЧТОЖЕНИЮ» (Евреям 8:6). «Закон [Моисеев], имея ТЕНЬ будущих благ, а не самый образ вещей, одними и теми же жертвами, каждый год постоянно приносимыми, НИКОГДА НЕ МОЖЕТ СДЕЛАТЬ СОВЕРШЕННЫМИ приходящих с ними... Посему Христос... ОТМЕНЯЕТ первое, чтобы постановить второе» (Евр.10:9). «ДРЕВНЕЕ ПРОШЛО, теперь все НОВОЕ» (2Кор.5:17). «Ныне, умерши для [Моисеева] закона, которым были связаны, мы ОСВОБОДИЛИСЬ от него, чтобы нам служить Богу в обновлении духа, а не по ветхой букве...» (Рим.7:6) «Закон духа жизни во Христе Иисусе ОСВОБОДИЛ меня от закона греха и смерти» (Рим.8:2). «Христос искупил нас от клятвы [Моисеева] закона...» (Гал.3:13). «Вы не под [Моисеевым] законом, но под благодатью [Нового завета]» (Рим.6:14). «Любовью служите друг другу. Ибо весь закон [Христов] в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5:14). «Любящий другого исполнил закон [Христов]». (Рим.13:8). «Любовь есть исполнение закона [Христово]» (Рим.13:10). «ЕСЛИ [МОИСЕЕВЫМ] ЗАКОНОМ ОПРАВДАНИЕ [В ДЕНЬ СУДА], ТО ХРИСТОС НАПРАСНО УМЕР... ВЫ, ОПРАВДЫВАЮЩИЕ СЕБЯ [МОИСЕЕВЫМ] ЗАКОНОМ, ОСТАЛИСЬ БЕЗ ХРИСТА, ОТПАЛИ ОТ БЛАГОДАТИ [ЕВАНГЕЛИЯ]...» (Гал. 2:16; 5:4). И так далее.

¹³ Сейчас так наз. «Апостольские постановления» считаются компилятивным сборником из литургико-канонических текстов различных богословских школ 1-3 веков («Дидахе», «Дидакалии» и некоторых

святой католической Церкви, и предстоящий алтарю *Яхве*, Бога *нашего*» (2.25.7). И как мать Иисуса ходила в иудейский храм, молилась Яхве-Иегове, соблюдала иудейские праздники и обряды, - так и храмы матери-церкви устроены по образцу ветхозаветного храма Яхве-Иеговы, мать-церковь поет иудейские псалмы, ее молитвы имеют связь с синагогальными молитвами. (По подсчетам В.Н. Емельянова, обычная ежедневная служба в церкви состоит на 85% из чисто иудейских текстов.¹⁴) Недаром отец догматического богословия Ириней Лионский называл церковь «синагогой». Уже давно павликиане заявляли, что церковь, называющая себя Христовой, уподобилась церкви иудейской. И всё это не случайно, как оказывается.

* * *

Учение Христа есть учение совершенствования (эволюции) – от низшего ветхого человека¹⁵ до нового человека, «мужа совершенного», Богочеловека и Бога: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный». И своей земной жизнью Христос показал весь этот путь совершенствования, эволюции - путь спасения человечества. Главные вехи этого пути *символизируют* церковные таинства. Как пишет Малков П.Ю., «каждое из церковных Таинств приобщает нас к одной из сторон земной жизни Спасителя... Чтобы быть причастным спасению во Христе, нужно соединиться со своим Спасителем, нужно осуществить в своей жизни Его жизнь, пройти по Его пути, со-умерев и со-воскреснув с Ним». Разумеется, участие в таинствах и обрядах не могут заменить усилий самого верующего по достижению спасения, без чего и крещения, и облачения в «белые одежды света», и ношение крестов, и помазания миром и елеем, и каждения фимиамом, и причащения, и все прочие механические манипуляции ничего не изменяют в человеке, вера которого становится пустым суеверием.

В современных церковных таинствах и обрядах многое искажено, перемешано, первоначальный их смысл утонул в позднейших толкованиях и дополнениях (псалмов, многословных молитв, славословий, паримий, многократных повторов тропарей и т.п.). Но восстановить их первоначальный смысл нам поможет Евангелие, где отражен земной путь Христа. Рассмотрим главные из таинств и обрядов.

1. *Таинство крещения* христиан символизирует всего лишь *физическое рождение* Иисуса Девой Марией, Его матерью по иудейской плоти и крови. Малков П.Ю.: «Крещение человека сравнивается Святыми Отцами с физическим рождением [Иисуса]... Церковь имеет во чреве крещаемых... Уже само приготовление человека к крещению, оглашение, сравнивается им с *чревоношением матерью младенца*, а погружение в крещальную купель и восстание из нее – с моментом разрешения *роженицы* от бремени».

Крещение символизирует собой «освобождение от первородного греха», «восстановление в человеке той райской невинности, той целомудренности, которыми он некогда обладал [в раю]...» (Малков П.Ю.) С 2-3 веков новокрещёные стали облачаться в белые одежды, которые «символизируют духовную чистоту и праведность».

Итак, **водное крещение символизирует лишь рождение матерью-церковью «младенцев во Христе» - т.е. несовершенных христиан (а обряд крещения в древности совершался над взрослыми), которые являются еще «младенцами по уму»: они «не различают добро и зло» и несведущи в слове правды»,** потому что «питаются не *твердою пищею*», которая «свойственна *совершенным*», а «словесным *молоком*» - слабыми началами учения Христова, к которым

других), а также включающим некоторые оригинальные тексты. «Дидахе» отмечено семитским стилем мышления» и заметным иудейским влиянием, что говорит о том, что это произведение вышло из иудеохристианской среды. О «Дидаскалии» в современной «Православной энциклопедии» сказано, что «особое внимание, уделяемое в тексте Закону Моисееву, возможно, указывает либо на этнический [иудейский – А.Б.] состав общины, либо ее иудейское окружение». Всё это говорит о том, что т.н. «Апостольские постановления» собраны преимущественно из иудеохристианских источников.

¹⁴ В.Н. Емельянов. «Десионизация». М., 2001.

¹⁵ «Вы от нижних, Я от вышних, вы от [ветхого] мира сего, Я не от сего мира», - говорил Христос иудеям (Ин. 8:23)

относится и Нагорная проповедь, обращенная к иудеям и скрывающая правду о их боге и его законе.

(В современной православной церкви *крещение* толкуется как одновременное и «сораспятие», и «совоскресение» с Христом. Как пишет П.Ю. Малков: «...В *Крещении*... человек сораспинается Христу, троекратно погружается в купель, спогребаясь с Господом на три дня в Его гробнице, и *совоскресает с Ним* для богоусыновления». «Мы *подлинно, а не символически*, умираем и *воскресаем* в Крещении... В крещении... мы умерли вместе с Христом, легли с Ним в гроб, и *совоскресли* вместе с ним для жизни в Боге». Крещение приносит верующим «*новое рождение, сораспятие и совоскресение со Христом*», и т.д. – Что, вот так, трижды окунувшись в воду, верующий сразу и «*подлинно, а не символически*» прошел весь земной путь Христа, стал *новым человеком* и уже воскрес в сиянии славы??? Чего же еще желать после этого христианам?)

2. С таинством крещения открывается и *тайна священства* матери-церкви, прообразом которого является ветхозаветное священство. В т. наз. «Апостольских постановлениях» епископ называется: «имеющий среди людей образ Бога» (2.11.1), «после бога земной бог» (2.26.4), «господин», «владыка», т.е. титулы самого Яхве (2.20.1). Как сообщает П.Ю. Малков, «при принятии благодати Священства рукополагаемый [священник] как бы вступает в мистический *Брак* с Церковью, *венчается* с нею... Отныне его семья – Церковь, с которой он *обручился* до конца дней своих». - Значит, персонификацией иудеохристианского священства в «святом семействе» является муж матери Иисуса Марии – Иосиф-обручник, который тоже был из рода Давидова. Согласно Евангелию, «по *обручению* Матери Его [Иисуса] Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от *Духа Святого*...»

Откуда же появился Святой Дух во чреве матери-церкви, прежде нежели она сочеталась с иудеохристианским священством? Очевидно, от первой христианской коммуны, ещё не знавшей иерархии священства по иудейскому образцу, но вскоре появившейся. Как сообщается на сайте «К Истине» www.k-istine.ru: «Существование ссылок на использование... идей иерархии согласно *иудейской модели* в отношении к христианскому служению является фактом... свидетельства в его пользу зафиксированы в древних источниках... (Дидахе, послание Климента Римского к коринфянам)». Добавим: эти источники вышли из иудеохристианской среды.

3. Рождение «*младенцев* во Христе» от *Духа Святого* символизирует *таинство миропомазания*: после крещения и облачения в белые одежды священник помазывает их миром: лоб, веки, ноздри, уста, уши, руки и верхние части стоп, - делая им знак креста, говоря: «Печать дара Духа Святого. Аминь!» В древней Церкви новокрещеных предупреждали, чтобы они не трогали места, помазанные миром. На эти места даже налагались особые повязки. П.Ю. Малков: «Именно в таинстве мира человек помазуется в образ Христов, *становится помазанником-христом*... Слово Христос переводится... как помазанник». «В Таинстве Миропомазания на крещеного человека нисходит Святой Дух», «христианин... получает Духа Святого в Миропомазании», «Миропомазание - это... вселение Духа Святого в человека» и т.д.

Разумеется, миропомазание лишь *символизирует* рождение «*младенцев* во Христе» от *Духа Святого*, но само по себе оно не вызывает очищение духа (сознания, мышления, разума) человека и схождение на него высших духовных энергий.

О помазании в духовном смысле как «*залог* Святого Духа», данном «сердца наши», писал Павел (2Кор. 1:21). Возможно, этот «*залог* Духа [Святого]» первоначально и подразумевала «Печать дара Духа Святого».¹⁶

¹⁶В православии таинство миропомазания совершается сразу же после таинства крещения, оба этих таинства были неразрывны. В католической церкви миропомазание называется *конфирмацией* и совершается над детьми и подростками 7-12 лет. В ранней патристике конфирмация трактовалась как передача после крещения даров Святого Духа (мудрости, понимания, поддержки, силы, знания, набожности, страха Божьего) и являлась прерогативой исключительно епископа.

4. *Таинство причащения* «есть приобщение к подлинному историческому Телу Воплотившегося Господа», по словам Малкова П.Ю.

Повторим, что Христос воплотился в *теле иудея* - «в подобии плоти греховной», рожден «от израильтян» по *плоти и крови* и назывался сыном Авраама, Давида (Рим.1:3; 9:5, Мф. 1:1; 1Тим.2:8). Павел писал о Христе: «Как дети [Авраама] причастны *плоти и крови*, то и Он также *воспринял оные*, дабы смертью [Своею] лишить силы имеющего державу смерти, то есть *диавола*, и избавить тех [т.е. иудеев], которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены [духовному] рабству... Он *восприемлет семя Авраамово*. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям [по плоти]...» (Евр.2:14).

Посему в древности «новорожденные христы», как сообщает Малков П.Ю., сразу же шествовали в белых одеждах праведности со свечами в руках в главный собор, где впервые причащались из чаши «[иудейской] *Плоти и Крови Христовых*» под видом хлеба и вина. Но в течение семи дней новокрещенные еще ходили в белых одеждах праведности, которые на них возложили при крещении, и до восьмого дня миро, символизирующее печать дара Духа Святого, не стиралось и не омывалось, оставалось на теле.

5. Обряды «*восьмого дня*». По закону Моисееву, «по прошествии восьми дней... надлежало *обрезать* Младенца». Обрезание - знамение *вечного* ветхого завета (договора) Яхве-Иеговы с иудеями, которые являются рабами Иеговы: «*Они – Мои рабы*», как сказано в законе Моисеевом. Так у Сына Человеческого Иисуса появилась *ветхая ипостась*. Иисус получил титул помазанника Иеговы *Царя Иудейского*, которого Иегова обещал наследником Давиду и который сложит к ногам иудеев достояние народов и власть над миром. Иисус подчинился Моисееву закону, чтобы потом, в возрасте «мужа совершенного», постигнув божественную мудрость и научившись различению добра и зла, «разрушить дела диавола», «упразднить Моисеев закон *заповедей* своим учением и «искупить подзаконных» иудеев от Моисеева закона, грозящего проклятием каждому, кто не исполняет всех его предписаний.

Повторим, что мать-церковь называет себя «Новым Израилем», а свою паству – «сынами Авраама», «новыми израильтянами».

В древности *на восьмой день после крещения «младенцы во Христе»* переоблачались из «белых одежд света» в повседневные одежды и приходили в храм, где руками священника аккуратнейшим образом с их тела омывалось миро – печать помазанников Духа Святого. По-видимому, этот обряд и символизировал *обрезание* Иисуса.

6. Обряд *сорокового дня* соответствует воцерковлению младенца Иисуса в храме Иеговы и посвящение Его Иегове, как предписано в законе Моисеевом: «Чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу [Иегове]». И когда родители принесли в храм Младенца Иисуса, чтобы «совершить над Ним законный обряд», праведный и благочестивый муж Симеон благословил их и сказал Марии, матери Его: «Се, лежит Сей [Христос] на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, - и Тебе Самой оружие пройдет душу, - да откроются помышления многих сердец».

Малков П.Ю.: «В ветхозаветной церкви младенец на сороковой день приносился матерью в храм [Иеговы]». Поэтому в церкви за обрядами восьмого дня «на сороковой день читаются молитвы на очищение матери и на воцерковление ребенка... Мать с ребенком приходили в храм, и здесь читались молитвы о матери и *отрочати*». (Почему здесь употребляется слово «отрочати», непонятно, ведь отроком называется дитя от 7 до 15 лет, а не 40 дней от роду.) Далее: «Приблизившись к Святой Святых – алтарю, священник, держа младенца лицом к нему, произносит: “Воцерковляется *раб* Божий (имярек)”... Ребенок приносится Богу [Иегове] и поклоняется ему. При этом священник произносит песнь Симеона Богоприимца: “Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко [Иегова], по глаголу Твоему с миром: яко видеста очи мои спасение Твое”...» В конце обряда священник «полагает е (младенца) при дверях *жертвенника*», прообразом которого является ветхозаветный жертвенник, где приносились жертвы иудейскому богу.

Обратите внимание: Иисус стал *рабом* Яхве-Иеговы. Так и наши «*младенцы* во Христе» называются «рабами божьими» (т.е. рабами Иеговы), ходят в храмы, где совершаются жертвоприношения Иегове, поются псалмы и читаются молитвы во славу Иеговы, Израиля и Сиона, связанные с иудейскими молитвами.

Примечательно, что, как отмечают составители «Настольной книги священнослужителя», «в обряд сорокового дня входят молитвы о *младенце*, который... *еще не крещён*». И это понятно, ведь, повторим, водное крещение христиан соответствует всего лишь *физическому рождению* Спасителя, а не Его крещению, которое совершилось в 30-летнем возрасте. А до тех пор Иисус был в подчинении у отца и матери, ходил по иудейскому уставу в храм Иеговы и в синагоги (где иудеи занимались чтением и толкованием Моисеева закона – Торы), читал иудейские молитвы, соблюдал иудейские праздники и обряды, словом, принял *образ ветхого человека*. Но в то же время Спаситель «возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости», учился «отвергать худое и избирать доброе», «различать добро и зло».

7. Таинство *покаяния*, по-гречески метанойя – «ПЕРЕМЕНА УМА», называется *вторым крещением* христиан (повторим, что первое крещение символизирует лишь их рождение как «младенцев во Христе»). П.Ю. Малков: «*Таинство покаяния* является “вторым Крещением”», - «покаяние дает нам восстановление нашего доброго первоначального состояния, некогда обретенного нами благодаря крещальной купели». – Значит, подчинившись ветхому Моисееву закону и богу иудеев, христиане снова утратили это доброе состояние.

По Евангелию, *крещение покаяния* сынов Авраама совершали не священники, а Иоанн Креститель, который проповедовал в пустыне Иудейской: «*Покайтесь...* Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская... крестились от него... *исповедуя грехи свои*. Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: *порождения ехиднины!* кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и *секира при корне дерев* лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь. *Я крещу вас в воде в покаяние*, но Идущий за мною [Спаситель]... *будет крестить вас Духом Святым и огнем...* Он очистит *гумно Свое* и соберет *пшеницу Свою в житницу*, а *солому* сожжет огнем неугасимым». (Лк. 3:1-12)

Крещение покаяния самого Спасителя у Иоанна Крестителя совершилось в 30 лет, - в возрасте «*мужа совершенного*, у которого чувства навыком приучены к различению добра и зла».

Что же значило у самого Спасителя это покаяние как «ПЕРЕМЕНА УМА»? Это ясно из слов Ап. Павла: «Во Христе вы научились... *отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях*, а *обновиться духом ума вашего (обновиться Духом Святым)* и облечься в *нового человека*, созданного по [истинному] Богу, в праведности и святости истины». (Еф.4:21)

Так за что же каялся Спаситель? Очевидно, за подчинение Моисееву закону, который в Евангелии называется «иудейским», «законом греха и смерти», «законом, рождающим в рабство», «смертоносными буквами, начертанными на камнях», «законом заповеди плотской», «немошными и бедными вещественными [материальными!] началами мира». Напомним снова, что в Моисеевом законе именем Яхве-Иеговы освящается вечное рабовладение другими народами (Лев.25:46); захват чужой земли, чужого имущества (Втор. 6:10-11); истребление народов (Втор.7:16); истребление инаковерующих (Исх.22:20; 31:14); национальная исключительность (Исх.23:22); вымогательство (Исх.11:2); ростовщичество (Втор. 23:20), богатство (Втор.8:18), и т.д.

О такой же перемене ума писал и Апостол Павел, прежде считавший себя праведным и непорочным по Моисееву закону: «Я... *обрезанный в восьмой день*, из рода Израилева... Еврей от Евреев, по учению фарисей... по правде законной [Моисеевой] - **непорочный**. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою... всё почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не с... праведностью, которая от [Моисеева] закона, но с тою, которая через веру во Христа...» (Фил.3:5-9)

(Характерно, что обращаясь к «мужам Израильским», т.е. к людям, уже прошедшим обрезание, подчинение Яхве-Иегове и его Моисееву закону, Ап. Петр, объясняя, что им делать, чтобы спастись, начал именно со слов о втором крещении - с крещения покаяния, и – *НВ!* – не во имя Яхве-Иеговы, а во имя Иисуса Христа: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа... И другими многими словами он... увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного. Итак охотно принявшие слово его крестились... душ около трех тысяч... Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 38-45). Вот в каких делах выражалась эта ПЕРЕМЕНА УМА у первых христиан.)

Согласно Евангелию, после крещения покаяния у Иоанна Крестителя, когда Спаситель уже вышел из воды, на Него сошел Дух Святой: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, Тебя сегодня Я породил».¹⁷ Так у Сына Человеческого появилась третья, божественная ипостась: Сын Божий - Сын Святого Духа. *НВ:* Спаситель уже не раб бога Израилева, а новорожденный Сын Святого Духа; но к этому духовному рождению Спасителя его мать по плоти уже не имеет никакого отношения: «Чада Божьи... ни от крови, ни от хотения плоти... но от Бога родились», «родил Он нас словом истины», «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух... должно вам родиться свыше», «слова, которые Я говорю вам, есть дух», «примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души», и т.д. Дух Святой называется также «Духом истины», а Истина есть эволюция (совершенствование).

В данном эпизоде сошествие Духа Святого на Спасителя представлено в виде «как бы опускающегося голубя», но это, разумеется, метафора, которую не следует понимать буквально. В книге Деяний это сошествие Духа Святого на Апостолов, т. е. сошествие высших духовных энергий, описывается в виде как бы огненных языков: «Внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого...» (Деян.2:2-4)

НВ: Иоанн Креститель разделял водное крещение покаяния, которое совершал он сам, – и крещение Духом Святым и Огнем, которое будет совершать Спаситель в будущем. И сам Спаситель говорил Апостолам: «Иоанн крестил водою [в покаяние], а вы будете крещены Духом Святым» (Деян.1:5; 11:16). Что касается крещения Огнем, то оно относится ко 2-му пришествию.

Далее. Хотя Спаситель после покаяния и сошествия на него Духа Святого выступает еще в трех ипостасях: 1) как Сын Человеческий; 2) как «сын» (и раб) Иеговы Царь Иудейский (роль которого Спаситель разыгрывал перед иудеями, чтобы они поверили в проповедуемое Им учение); 3) и как Сын Божий (Сын Всевышнего - Святого Духа, или Высшего Разума¹⁸), - но с этого времени Он начал вести себя как «бунтарь и революционер». Спаситель стал демонстративно нарушать предписания Моисеева закона, набирать своих учеников и постепенно проповедовать учение Нового завета. А иудеи гнали Спасителя и искали убить Его за то, что Он нарушал субботу и называл себя Сыном Божьим, делал Себя равным Богу.

Спаситель уже не ценит родство по плоти и крови, признавая лишь родство по духу. И когда Он стал проповедовать Свое учение, «ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя [сошел с ума], а книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе вельзевула [сатану]...[и что] в Нем нечистый дух... И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, вне дома, спрашивают Тебя. И отвечал им: «Кто мать Моя и братья Мои?... Кто будет исполнять волю Божию [волю Отца Небесного], тот Мне брат, и сестра, и мать». Спаситель говорил о храме Иеговы: *разрушьте храм сей рукотворный, и Я за три дня*

¹⁷ Слова: «Тебя сегодня я породил» были вычеркнуты из текста евангелий, но они сохранились в одном из самых значительных манускриптов 5 века, в кодексе D, а также в некоторых малых кодексах, в псалме Давида 2:7, в цитатах многих отцов церкви. Согласно Епифанию, эти слова можно было прочесть в Евангелии эбионитов, в несколько иной форме – в Евангелии назореев.

¹⁸ «Сын Божий... дал нам свет и разум», «обновитесь духом ума своего», «обновитесь Духом Святым», «заботьтесь иметь Бога в разуме», повторяется в Евангелии.

создам храм Тела своего (т.е. храм Духа Святого в Теле Своём).¹⁹ А от храма Иеговы «не останется здесь камня на камне; все будет разрушено». «Бог в рукотворных храмах не живет», утверждали Апостолы. Спаситель выступал также против иудейских законников, книжников и фарисеев, а те в ответ называли его *бесом и сатаню (вельзевулом)*.

«Для сего-то и явился *Сын Божий*, чтобы разрушить дела диавола», говорит Апостол (1Ин.3:8). Повторим, что диаволом Спаситель называл бога иудеев (Ин.8:44), который замыслил стать единственным «богом всей земли» (Ис.54:5), превратив всех людей в своих рабов. Спаситель заявляет иудеям, что они *не знают истинного Бога*, что их бог – «*человекоубийца, диавол, лжец и отец лжи*» (Ин. 7:28; 8:19,26, 42- 44,47). А иудеи, для которых «нет иного Бога, кроме Иеговы», лишь Иегова «единный и единственный Бог», говорили о Спасителе: «*Не от Бога этот человек*». Спаситель проповедовал новозаветный закон *совершенной, истинной, нелицемерной* любви человека к человеку, обязывающий к освобождению от эксплуатации, равенству и равноправию, независимо от социального положения, национальности, пола, религиозной принадлежности; к обобществлению собственности, всеобщему труду на общее благо и равномерному распределению общего достояния, чтобы не было нуждающихся, и т.д., - своим учением *упразднив Моисеев закон заповедей и отменив Ветхий завет* (см. сноску 12 на странице 11-12). Сам обнищав ради братьев по вере, Спаситель предрекал горе богатым, пресыщенным и призывал угнетенных, трудящихся, бедных, неимущих (лат. пролетариат), ибо таковые являются наследниками Царства Божьего.

Исполняя Христову заповедь *совершенной* любви к ближнему («Если хочешь стать *совершенным*, возлюби ближнего как самого себя, продай имение свое, раздай нищим [в общину]...»), первые христиане под руководством Апостолов прежде всего образовали коммуну, где всё было общим и разделялось на всех, чтобы не было нуждающихся (Деян. 2:44-47; 4:32 – 5:11). Эта коммуна положила начало новой, коммунистической церкви Христа. Во время гонений эта «*жена, облеченная в солнце, убежала в пустыню*», где основала христианские общежития, а ее место в миру заняла иудеохристианская мать-церковь.

(В современной церкви под *таинством покаяния* подразумевается простое исповедание житейских грехов, совершаемых верующими после крещения. По словам Малкова П.Ю., «сегодняшний чин... сформировался лишь в 17 веке... В этом чине... во многом отразились черты латинского богословия».)

В самом историческом христианстве *таинство покаяния* как ПЕРЕМЕНЫ УМА символизирует достижение частью верующих духовного возраста Спасителя как «*мужа совершенного*». С этого времени началось разделение христиан на две общности: 1) верующих, остающихся по-прежнему несовершенными «детьми Авраама», послушными матери-церкви и ее духовенству, считающими Иегову «единным и единственным истинным богом» и исповедующими «вечные» ветхие Синайские заповеди и т.н. «заповеди блаженства»; 2) достигших «полноты возраста Христова», возросших в Сынов Божьих Спасителей мира, отрекшихся от ветхого (старого) мира и прежнего образа жизни ветхого человека, и отныне не приемлющих учение матери-церкви, которая, повторим, оправдывает Моисеевым законом рабовладение, крепостное право, торговлю людьми, богатство одних и бедность других, частную собственность, а учение Христа видит в терпении, смирении, покорности властям и т.д.

Наши современники, в том числе и некоторые коммунисты, забыли о том, что марксизм-ленинизм вырос из иудеохристианской колыбели, вышел из иудеохристианской церкви. Все будущие марксисты и ленинцы в детстве были крещены в воде, законоучители вместо Евангелия преподавали им «Закон Божий», основанный на ветхих заповедях Моисея, и такие же лживые катехизисы, составленные в интересах имущих классов.

О том, как будущие коммунисты возрастали, набирались премудрости и учились различать добро и зло, избирать доброе и отвергать худое, можно получить представление из писем 19-летнего Энгельса Ф. Греберу, у которого церковное учение не вызывало никаких сомнений. Вот фрагменты из писем Энгельса:

¹⁹ «Разве не знаете, что вы – *храм Божий*, и Дух Божий живет в вас?» - писал Апостол Павел.

«...Если бы я не был воспитан в крайностях ортодоксии и пиетизма, если бы мне в церкви, в школе и дома не внушали бы всегда самой слепой, безусловной веры в Библию и в соответствие между учением Библии и учением церкви и даже особым учением каждого священника, то, может быть, я еще долго придерживался несколько либерального супернатурализма». «Ортодоксы требуют не послушания разуму Христу, нет, они убивают в человеке божественное и заменяют его мертвой буквой... Я ни за что не могу поэтому поверить, что рационалист, который от всего сердца стремится *творить добро сколько в его силах*, должен быть осужден на вечные муки. Это же противоречит и самой Библии. Ведь написано, что никто не бывает осужден за первородный грех, а только за свои собственные грехи...» «Я не понимаю, как ортодоксальные священники могут быть столь ортодоксальны, когда в Библии встречаются такие явные противоречия... Как можно согласовать... версию, что мать Иисуса отправилась искать своего сына, которого она считала помешанным, хотя она его чудесно зачала, и т. д... Я тебе только скажу напрямик: теперь я пришел к тому, что божественным можно считать лишь то учение, которое может выдержать критику разума. Кто дает нам право слепо верить Библии? Только авторитет тех, кто поступал так до нас... Библия... состоит из многих отрывков многих авторов, из которых многие даже сами не претендуют на божественность. И мы обязаны, вопреки нашему разуму, верить ей только потому, что нам это говорят наши родители? Библия учит осуждению рационалистов на вечные муки. Можешь ли ты себе представить, чтобы человек, который всю свою жизнь (Берне, Спиноза, Кант) стремился к соединению с божеством, или чтобы такой, как Гуцков, для которого высшая цель в жизни найти ту точку, где положительное христианство могло бы братски слиться с современным образованием,— чтобы он, после своей смерти, был навеки, навеки удален от бога и должен был без конца переносить телесно и духовно гнев божий в самых жестоких муках? Мы не должны мучить даже муху, похищающую у нас сахар, а бог может карать такого человека, заблуждения которого не менее бессознательны, в десять тысяч раз более жестоко и на веки вечные? Далее, грешит ли рационалист, если он искренен, своим сомнением? Ни в коем случае. Ведь он должен был бы всю свою жизнь испытывать самые ужасные угрызения совести; христианство должно было бы, раз он стремится к истине, навязать ему себя с непреодолимой силой истины. Но разве это так? Далее, как двусмысленна позиция ортодоксии по отношению к современному образованию. Говорят, что христианство привело с собой повсюду образование; теперь же вдруг ортодоксия требует, чтобы образование остановилось в разгаре своего прогрессивного движения. Какую цену имеет, например, вся философия, если мы станем верить Библии, с ее учением о непознаваемости бога разумом? А между тем, ортодоксия считает вполне целесообразным иметь немножко — только не слишком много — философии. Если геология приходит к другим результатам, чем моисеева история сотворения мира, то ее ругают... если же она приходит якобы к тем же результатам, что и Библия, то на нее ссылаются... Да, немало сомнений, тяжелых сомнений, с которыми я не могу справиться... Христианство говорит: я делаю вас свободными от греха. Но не стремится ли к тому же и остальной рационалистический мир? И вот вмешивается христианство и запрещает им, рационалистам, это стремление потому-де, что путь рационалистов еще дальше уводит от цели. Если бы христианство показало нам хоть одного человека, которого оно сделало в этой жизни настолько свободным, что он никогда уже не грешил, тогда оно имело бы некоторое право так говорить,— в противном же случае оно не имеет этого права. Далее: Петр говорит о более разумном, более чистом *млеко* евангелия²⁰. Я этого не понимаю. Мне говорят: это — просветленный разум. Но пусть мне покажут такой просветленный разум, которому это ясно. До сих пор мне еще не встретился ни один, даже для ангелов это “великая тайна”... Если я своими дерзкими речами задел, может быть, твои убеждения, то прошу у тебя чистосердечно прощения; я говорил только то, что я думаю, и то, в чем я убежден». «Я готов признать, что хотя в идее человечества не кроется возможность греха, но она неизбежно должна быть заложена в реализации этой идеи; поэтому я решительно готов к покаянию настолько, насколько этого лишь

²⁰ Из первого послания Петра евреям: «Как новорожденные *младенцы*, возлюбите чистое словесное *молоко*, дабы от него возрасти вам во спасение».

можно желать; но, дорогой Фриц, ни один мыслящий человек не поверит, что мои грехи должны быть прощены мне ради заслуг какого-то третьего лица. Когда я размышляю над этим... то я, вместе с новейшей теологией, нахожу, что греховность человека заключается в неизбежно несовершенном осуществлении идеи... что поэтому всякий должен стараться осуществить в себе идею человечества, то есть по духовному совершенству стать равным Богу... Далее, историческая вера, по-твоему, является существеннейшим элементом веры, и вера без нее немыслима; но ты не станешь отрицать, что есть люди, для которых совершенно невозможно обрести эту историческую веру. И от таких людей Бог должен требовать, чтобы они сделали невозможное? Дорогой Фриц, пойми, что это было бы бессмыслицей, и что разум Божий, конечно, выше нашего, но он все же не другого рода: иначе он вовсе не был бы разумом, ведь библейские догматы тоже надо воспринимать разумом. - Свобода духа, говоришь ты, заключается в отсутствии самой возможности сомнения. Но ведь это - величайшее рабство духа; свободен лишь тот, кто победил в своем убеждении всякие сомнения. И я вовсе не требую, чтобы ты меня разбил; я вызываю на бой всю ортодоксальную теологию, пусть разобьет меня. Если за целых 1800 лет старая христианская наука не сумела выставить никаких возражений против рационализма и отразила лишь немногие из его атак, если она боится борьбы на чисто научной арене и предпочитает обдавать грязью личность своих противников, то что можно сказать по этому поводу? Да и способно ли ортодоксальное христианское учение на чисто научную трактовку? Я утверждаю, что нет...» «...Весьма возможно, что Дух Божий дает тебе знать посредством твоего чувства, что ты – дитя Божье, но уж наверное не то, что ты дитя Божье благодаря смерти Христа... Я молюсь ежедневно, почти целый день, об истине: я стал так поступать с тех пор, как начал сомневаться, и все-таки я не могу вернуться к вашей истине: а между тем, написано: просите, и дано будет вам. *Я ищу истину всюду*, где только надеюсь найти хотя бы тень ее; и все же я не могу признать вашу истину вечной. А между тем, написано: ищите и найдете. Есть ли кто-нибудь среди вас, кто дал бы камень своему ребенку, просящему хлеба? Тем более, может ли так поступить Отец ваш Небесный? У меня выступают слезы на глазах, когда я пишу это, я весь охвачен волнением, но я чувствую, что не погибну; *я вернусь к Богу, к которому стремится все мое сердце*. И здесь тоже *свидетельство Святого Духа*, за это я жизнью ручаюсь, хотя бы в Библии десять тысяч раз стояло обратное... Но я из опыта знаю, что догматическая вера не имеет никакого влияния на внутренний мир». «...Теория искупления. "Человек так пал, что сам по себе он не может сделать ничего хорошего". Дорогой Фриц, брось эту ультраортодоксальную и совсем не библейскую ерунду...» «Ты заблуждаешься, если думаешь, что я должен вернуться обратно в лоно христианства. Во-первых, мне смешно, что ты меня не считаешь уже более христианином, и, во-вторых, что ты думаешь, будто человек, стряхнувший с себя, во имя идеи, мир представлений ортодоксии, способен снова надеть эту смирительную рубашку...» «...Я нахожусь теперь на прямом пути к гегельянству... Гегелевская идея Бога стала уже моей идеей...»

(Для Гегеля бог - это Мировой Разум, Мировой Дух, Абсолют, и все это он отождествлял с иудейским Яхве.)

Напомним, что первые отцы монашества, получившие правила совершенствования от самих Апостолов, учили о трех степенях восхождения к совершенству.

Первая ступень рабского страха - «рабов божьих», когда человек начинает уклоняться от пороков из страха наказаний.²¹ **Вторая ступень надежды**, где человек уподобляется не рабу, а «наемнику, уверенному в прощении грехов своих, он уже не страшится наказания за них, а сознавая в себе добрые дела, думает получить за них милостивую награду». «У тех, которые находятся в состоянии *рабов [Божьих] и наемников, расположение к добру* иногда прерывается... по причине некоторого охлаждения... и по причине развлеченности мирскими удовольствиями и радостями».

Третья ступень сынов Божьих - ступень совершенной любви, когда расположение к добру ради самого добра пребывает в человеке неуклонно. «Великое различие находится между тем, кто страхом геенны или надеждою будущего воздаяния погашает в себе пламя пороков, - и

²¹ Для советских людей олицетворением страха Божьего был образ Сталина.

между тем, кто отвращается порочности и нечистоты *по чувству любви божественной*, кто обладает благом чистоты единственно по любви к святости, и делает все, не обращая уже внимания на обещанную в будущем награду или наказание, но услаждаясь **сознанием настоящего доброго дела своего**. В таком состоянии человек, хоть и не имел бы ни одного свидетеля дел своих, не решится воспользоваться случаем к греху и не может увлечься самыми сокровенными, обольстительными помыслами; ибо, питая искреннейшую любовь к добродетели, он не только не приемлет сердцем ничего противного ей, но и с величайшим ужасом отвращается этого. Поистине, иное дело — иметь ненависть к порокам и плотским сквернам из чувства удовольствия, получаемого от свершения доброго дела, иное — обуздывать незаконные похоти, имея в виду будущую награду; иное — опять бояться настоящего вреда, и иное — страшиться будущего наказания. Наконец, гораздо больше значит **не хотеть отстать от добра ради самого добра**, нежели не соглашаться на зло из боязни зла. Ибо в первом случае добродетель является свободной, а в последнем — как бы принужденной, как бы против воли, насильно исторгнутой страхом наказания или желанием награды. Ибо кто из страха уклоняется от обольщений пороков, тот, после отнятия страхом полагаемого препятствия, снова обратится к тому, что любит, и потому не всегда будет тверд в своей добродетели и никогда не свободен от нападения пороков; поскольку не будет иметь твердого и непрерывного мира внутренней чистоты...»²²

Ранние отцы монашества учили также «о **трёх отречениях от [ветхого] мира**... которые каждый из нас непременно должен совершить со всем старанием». В первом отречении «**телесно оставляем все богатства и стяжания мира**», во втором «**оставляем прежние нравы и порочные страсти**», после чего оставляем «**дом [храм] прежнего своего [бога-]отца... по ветхому человеку и прежней [ветхой грешной] жизни... Об этом [прежнем] отце говорится... в Евангелии: ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего (Ин 8, 44)**». И в третьем отречении «**созерцаем только будущее и желаем невидимого [светлого будущего]**».²³

Итак, лишь после первых двух отречений, в которых мы оставляем «прежний образ жизни ветхого человека», мы можем оставить диавола. Если же мы не преодолели в себе страсть к богатству, стяжательству, роскоши и другие порочные нравы и страсти, словом, не победили своё низшее, ветхое «я», то как бы ни уверяли, что стали «**новым человеком**», - все равно диавол господствует над нами, считаем ли мы себя атеистами или верующими в Святого Духа.

Вспомним русских народников и самого барина Льва Толстого, кающихся перед простым народом за свой прежний образ жизни ветхого человека, отвергающих учение старой церкви и призывающих вернуться к истинному учению Христа.

Повторим и то, что писали коммунисты о своем отречении от ветхого (старого) мира:

«Я оставил общество и званые обеды, портвейн и шампанское буржуазии и посвятил свои часы досуга почти исключительно общению с настоящими рабочими; я рад этому и горжусь этим...» (Ф. Энгельс, который в 49 лет порвал с ненавистной коммерцией и всецело посвятил себя партийной, научной и публицистической деятельности).

«После того, как я спустился в глубины широких пролетарских масс, как жил их жизнью, питался их пищей, отрешался от себя в суровом и величественном трагизме их существования... когда все фибры дрожат бесконечной любовью к страждущей массе, ненавистью [к эксплуататорам], жаждой ринуться в борьбу, - о, какими мелкими и жалкими кажутся тогда... эти кваканья из тесного мирка оторванной от широкой жизни привилегированности, все это господское, вся эта кучка, воображающая, что в ее руках культура, не сознающая, что на ней проклятие привилегированности, проклятие рабовладельчества, насильственного господства, вообще насилия...» (А.В. Чичерин)

«Я возненавидел богатство, так как полюбил людей... Как раньше я ненавидел зло, так и теперь ненавижу; как и раньше, я всей душой стремлюсь к тому, чтобы не было на свете несправедливости, преступлений, пьянства, разврата, излишеств, чрезмерной роскоши,

²² Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. 1993. Из одиннадцатого собеседования аввы Херемона. Гл. 7,9,12,13. - Интернет

²³ Там же. Из третьего собеседования аввы Пафнутия. О трех отречениях от мира. Гл. 6, 7, 10.

публичных домов... угнетения, братоубийственных войн, национальной вражды... Я хотел бы объять своей любовью все человечество, согреть его и очистить от грязи современной жизни». (Дзержинский Ф.Э.) И т.д.

«Отречемся от старого мира, отрясем его прах с наших ног», - призывали коммунисты. А о мелкобуржуазных элементах в партии они говорили, что «эти элементы... **не совлекли с себя ветхого Адама мелкобуржуазности**», они «**не совлекли с себя ветхого Адама мелкобуржуазного меньшевизма**».²⁴

«Кто Мне служит. Мне да последует», говорил Христос. Коммунисты повторяют путь Христа. Они проповедуют Царство Божие на земле, оставляют прежнюю церковь и иудейского бога – диавола, который является отцом ветхого человека, собирают новую общность верующих - в светлое будущее человечества. Отныне, по образному выражению прозорливца Льва Толстого, «все церкви похожи на караульщики, которые заботливо караулят пленника, тогда как пленник уже давно ушел и даже воюет с ними». А священники, законники, книжники и фарисеи материцеркви не узнают в коммунистах ее прежних сыновей и дочерей, злословят, хулят и поносят их как безбожников, богоборцев, сатанистов, бесов и т.п.

Снова повторим, что основой марксистского «атеизма», отвергающего «еврейского, исключительно национального бога Яхве»,²⁵ которого Христос назвал «диаволом, лжецом и отцом лжи», явился **религиозно-философский переворот** Фейербаха, который провозгласил вместо религии к иудейскому «единому и единственному богу» новую религию - **любви человека к человеку: человек человеку – Бог**. И таким образом, сам того не сознавая, Фейербах провозгласил истинное христианство: ведь в Новом завете «весь закон в одном слове заключается: люби ближнего [другого человека] как самого себя», а истинный «Бог есть любовь» между людьми, или гуманизм, «и пребывающий в любви пребывает в Боге, и *Бог [пребывает] в нём*»; «если мы любим друг друга, то *Бог в нас пребывает*», «всякий любящий рожден от [истинного] Бога и знает Бога», «кто делает добро, тот от Бога», и т.д. По словам Маркса, Фейербах основал истинный материализм и реальную науку²⁶, «явился выразителем материализма, совпадающего с гуманизмом»²⁷. В отличие от буржуазного гуманизма, «коммунизм есть гуманизм, опосредованный с самим собой путем снятия частной собственности».²⁸

Иудеохристианские богословы называют мировоззрение Фейербаха и Маркса «религией человекобожества» и обвиняют секулярный гуманизм в том, что он *антропоцентричен*» - в центре его поставлен человек вместо «единого и единственного» иудейского бога. Но, повторим, что Спаситель назвал бога иудеев диаволом. А диавол (сатана) есть падший ангел.²⁹ Ангелы же – это бывшие люди, но только далеко превосходящие современных людей по степени эволюции. Человек имеет их «образ и подобие», т.е. они антропоморфны - имеют человеческий образ. Так, Фейербах в работе «Сущность христианства» критиковал учение богословов о «непознаваемом Боге» иудеев, которого они восхваляли как верх совершенства. Фейербах же подчеркивал сходство Иеговы с человеком, причем далеко не совершенным: «Древнееврейский Иегова лишь по бытию отличался от человеческого индивида, но качественно, по своему внутреннему существу, он вполне уподоблялся человеку, имел те же страсти, те же человеческие, даже телесные свойства. Только позднейшее иудейство провело резкую грань между Иеговой и человеком и прибегло к помощи аллегории, чтобы придать антропатизмам другой, чем первоначально, смысл... Все предикаты, все определения божественного существа носят глубоко человеческий характер».

²⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов...» Т. 2, с. 276, 336-339.

²⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд.2, т.20, с.328-329; т.19, с.308-309.

²⁶ Там же, т. 42, с. 154.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. «Святое семейство».

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд.2, т. 42, с. 169.

²⁹ Сатана – обезьяна Бога: бог Израилев выступает в образе Всевышнего, Вседержителя, и в пророчествах выступает в трех лицах - говорит от имени Всевышнего, Господа Христа и себя самого.

Отсюда Фейербах сделал вывод, что в образах богов человек поклоняется своим собственным качествам. Бог - это воображаемая сущность самого человека, представляемая им как самостоятельное божество. Иегова есть олицетворение эгоизма Израиля:

«Все... противоестественные явления совершаются на пользу Израиля, по одному велению Иеговы, пекущегося только об Израиле; и они олицетворяют собой эгоизм израильского народа, исключаящий все другие народы, олицетворяющий абсолютную нетерпимость – *тайну монотеизма*... Свои особенности евреи сохранили и до настоящего времени. Их принцип, их бог есть самый практический принцип в мире - эгоизм и притом эгоизм в форме религии. Эгоизм есть бог, не дающий своих слуг на посрамление. Эгоизм есть по существу монотеизм, поскольку он имеет целью только одно - себя самого».

Энгельс говорит, что Фейербах «серьезно исследует только одну религию - христианство, эту «основанную на монотеизме мировую религию Запада», и показывает, что христианский бог [Иегова] есть лишь фантастическое отражение человека».

Следуя за Фейербахом, Маркс в работе «К еврейскому вопросу» писал: «Поищем тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? *Практическая* потребность, *своекорыстие*. Каков мирской культ еврея? *Торгашество*. Кто его мирской бог? *Деньги*... Еврей присвоил себе денежную власть... через него и помимо него *деньги* стали мировой властью, а *практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов... христиане стали евреями*... Еврейство удержалось *рядом* с христианством ... потому, что практически – еврейский дух - еврейство - удержался в самом христианском обществе и даже достиг здесь своего высшего развития... Что являлось... основой еврейской религии? Практическая потребность, эгоизм... Бог практической потребности и своекорыстия - это деньги. Деньги [маммона] – это ревнивый бог Израиля, пред лицом которого не должно быть никакого другого бога... Бог евреев... стал мировым богом... Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство... Христианство только по видимости преодолело реальное еврейство... Сущность современного еврея мы находим не только в Пятикнижии или Талмуде, но и в современном обществе».

Маркс и Энгельс определили современное им (иудео)христианство как «сущность религии», «религию как таковую», «абсолютную, т.е. абстрактную религию», «обожествление человека как особую религию», а также как «религию частной собственности», «специфическую религию капитала», и обвинили эту религию во **лжи**.

23-летний Энгельс писал в работе «Положение Англии. Томас Карлейль. Прошлое и настоящее»: «...Первое слово религии есть **ложь**, - разве религия не начинается с того, что, показав нам нечто человеческое [эгоизм Иеговы], выдает его за нечто сверхчеловеческое, божественное? Но так как мы знаем, что вся эта **ложь и безнравственность** проистекает из религии, что религиозное лицемерие, теология, является прототипом **всякой другой лжи** и лицемерия, то мы вправе распространить название теологии **на всю неправду и лицемерие нашего времени**, как это впервые сделали Фейербах и Бауэр... Мы хотим устранить все, что объявляет себя сверхъестественным и сверхчеловеческим, и тем самым устранить **лживость**, ибо претензия человеческого и естественного быть сверхчеловеческим есть **корень всей неправды и лжи**. Поэтому-то мы раз и навсегда объявили войну также религии и религиозным представлениям... Нам нет надобности призывать сначала абстракцию какого-то “бога” и приписывать ей все прекрасное, великое, возвышенное и истинно человеческое для того, чтобы увидеть величие человеческого существа, понять развитие рода в истории... вплоть до свободного, самостоятельного творчества **нового мира**, покоящихся на чисто человеческих, нравственных жизненных отношениях».³⁰

По выражению Карлейля, атеизм 18 века принес с собой «**евангелие мамоны**». Энгельс заявлял: «**Мы хотим покончить с таким атеизмом**, каким его изображает Карлейль, мы хотим вернуть человеку его содержание, которого он лишился благодаря религии... и это возвращение прямо сводится к пробуждению сознания. Мы... **мало беспокоимся о том, назовут ли нас**

³⁰ Энгельс Ф. Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее». - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 1, с. 579-595.

атеистами или как-нибудь иначе. Между тем, если бы карлейлевское пантеистическое определение атеизма было правильным, **настоящими атеистами оказались бы не мы, а наши христианские противники.** Нам в голову не приходит нападать на “вечные внутренние факты вселенной”; напротив, только мы и обосновали их настоящим образом, доказав их вечность и защитив их от произвола *противоречивого в себе самом бога...* Нам в голову не приходит подвергать сомнению или презирать “откровение истории”; история – это для нас всё... В презрении к истории, в невнимании к развитию человечества повинна целиком другая сторона; в этом повинны опять-таки христиане, которые, построив особую [**потустороннюю**] “историю царства божия”, отказывают действительной истории во всякой внутренней значимости и признают эту значимость за только за своей **потусторонней**, абстрактной и к тому же вымышленной историей; утверждая, что человеческий род достигает завершения в их Христе, они приписывают истории мнимую конечную цель, якобы достигнутую Христом; они обрывают историю посреди ее течения и уже поэтому, последовательности ради, должны выдавать дальнейшие восемнадцать веков за дикую бессмыслицу и полную бессодержательность. Мы требуем, чтобы истории было возвращено ее содержание, но в истории мы видим откровение не “бога”, а человека, и только человека... “Богопреисполненные” средние века... привели к полному озверению человека, к крепостничеству, к праву первой ночи и т.д. Безбожие нашего времени, на которое так сетует Карлейль, есть именно его богопреисполненность. Отсюда становится ясным также, *почему я назвал человека “решением загадки сфинкса”.* До сих пор вопрос всегда гласил: “Что есть Бог?” и немецкая философия разрешила его так: **Бог - это человек.** Человек должен познать самого себя, сделать самого себя мерилом всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир по-человечески, согласно требованиям своей природы, - и тогда загадка нашего времени будет им разрешена». ³¹

В свою очередь 29 летний Маркс писал:

«Социальные принципы христианства оправдывали античное рабство, превозносили средневековое крепостничество и умеют также, в случае нужды, защищать, хотя и с жалкими ужимками, угнетение пролетариата. Социальные принципы христианства проповедуют необходимость существования классов - господствующего и угнетенного, и для последнего у него находится лишь благочестивое пожелание, чтобы первый ему благодетельствовал. Социальные принципы христианства **переносят на небо** обещанную консисторским советником компенсацию за все испытанные мерзости, оправдывая тем самым дальнейшее существование этих мерзостей на земле... Социальные принципы христианства превозносят трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом – все качества черни... Из развалин феодализма возникло христианское государство, завершение христианского миропорядка в политическом отношении... Уничтожение феодального рабства сделало “чистоган единственной связью между людьми”. *Собственность – природное, бездушное начало, противостоящее человеческому, духовному началу - возводится благодаря этому на трон, и в конечном счете, чтобы завершить это отчуждение, деньги - отчужденная, пустая абстракция собственности, - делаются властелином мира.* Человек перестал быть рабом человека и стал рабом вещи; извращение человеческих отношений завершено; рабство современного торгашеского мира - усовершенствованная, законченная, универсальная продажность - носит более бесчеловечный характер, чем крепостное право феодального времени; проституция носит более безнравственный и более грубый характер, чем право одной ночи. - Выше этого христианский миропорядок подняться не может; он должен рухнуть от внутренних причин и уступить место человеческому, **разумному строю**». ³²

По словам Маркса, «критика религии завершается учением, что человек — высшее существо для человека, завершается, следовательно, категорическим императивом, повелевающим ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, поработанным,

³¹ Там же.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч, изд.2, т. 1, с. 603-606.

беспомощным, презренным существом».³³ Ленин писал, что Маркс «указал пролетариату выход из духовного рабства».

В отличие от Фейербаха, рассматривавшего людей как боголюдей - идеальными, совершенными, не знающими никаких иных отношений, кроме любви и дружбы, а потому находящимися вне развития, - Маркс и Энгельс рассматривают человечество в его восходящем эволюционном развитии, начиная с низших ступеней, и возводят его к высшим ступеням. «В прямую противоположность немецкой философии, спускающейся с неба на землю, мы здесь **поднимаемся с земли на небо**, т.е. ...для нас исходной точкой являются... люди, взятые не в какой-то фантастической замкнутости и изолированности, а в своем действительном, наблюдаемом эмпирически процессе развития».³⁴ По словам Маркса, философы-идеалисты «на место человека прошлой ступени всегда подставляли среднего человека *позднейшей ступени* и наделяли *прежних* индивидов *позднейшим сознанием*», так получился «идеал, которому они дали имя “Человек”».³⁵

(Но заметим, что среди людей во все времена были отдельные индивиды, намного опережающие своих современников по степени развития сознания, как-то: Кришна, Будда, Лао Цзы, Конфуций, Зороастр, Пифагор, Сократ, Платон, Христос... Все они учили совершенствованию. Христос, как и Маркс после Него, тоже указал выход из духовного и физического рабства, чье общинное, коммунистическое учение восприняли марксисты от коммунистов-«утопистов», см. работу Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке».)

Напомним также, что христианский «Союз справедливых», основанный на Евангелии, идеологом которого был проповедник раннехристианского коммунизма В. Вейтлинг, был преобразован в марксистский «Союз коммунистов» - «**партию переворота**» (или «**перемены ума!**»), и что по поручению первого конгресса Союза коммунистов (июнь 1847) Энгельс составил «Проект коммунистического символа веры», а коммунистический манифест он называл «**наш Новый завет**». Далее, Энгельс называл «самой величественной революционной попыткой немецкого народа» Крестьянскую войну в Германии с требованиями «установления Царства Божьего на земле путем возврата церкви к её первоначальному состоянию и устранения всех учреждений, находившихся в противоречии с этой якобы раннехристианской, в действительности же **совершенно новой церковью**», а ее идеолога, богослова Т. Мюнцера называл «пророком революции». По словам Энгельса, Мюнцер утверждал, что «рай не является чем-то потусторонним, его нужно искать в этой жизни, и призвание верующих состоит в том, чтобы установить этот рай, т. е. царство Божье, *здесь на земле*... Его политическая программа была **близка к коммунизму**, и даже накануне февральской революции многие современные коммунистические секты не обладали таким богатым теоретическим арсеналом, каким располагали “мюнцерцы” в XVI веке. Эта программа... представляла собой... гениальное предвосхищение условий освобождения едва начинавших тогда развиваться среди этих плебеев пролетарских элементов».³⁶ Энгельс писал, что «немецкая Крестьянская война пророчески указала па грядущие классовые битвы, ибо в ней на арену выступили не только восставшие крестьяне... но за ними показались предшественники современного пролетариата **с красным знаменем в руках и с требованием общности имущества на устах... с коммунизмом на устах**».³⁷

В 1884 году в письме Каутскому Энгельс уже сравнивал рабочую партию с первоначальным христианством: «А ведь это поистине великолепно. **Впервые в истории крепко сплоченная рабочая партия выступает как настоящая политическая сила**... сила, существование и рост которой так же непостижимы для правительств и старых господствующих классов, как нарастающая лавина христианства была непостижима и непонятна для властей

³³ Там же. Т.1. С.422

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М., 1988, с.20.

³⁵ Там же, с. 72.

³⁶ Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. - К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, с. 343 – 437.

³⁷ Энгельс Ф. Диалектика природы.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 508-509.

погибающего Рима, - эта сила также уверенно и неудержимо прокладывает себе путь, как в свое время христианство...»

А в конце жизни, в 1895 году в работе «К истории первоначального христианства» Энгельс отмечал преемственность между первоначальным христианством и рабочим социализмом:

«В истории первоначального христианства имеются достойные внимания точки соприкосновения с современным рабочим движением. Как и последнее, христианство возникло как движение угнетенных: оно выступало, сначала как религия рабов и вольноотпущенников, бедняков и бесправных, покоренных или рассеянных Римом народов, **И христианство, и рабочий социализм проповедают грядущее избавление от рабства и нищеты...**³⁸ И христианство и рабочий социализм подвергались преследованиям и гонениям, их последователей травили, к ним применяли исключительные законы: к одним — как к врагам рода человеческого, к другим — как к врагам государства, религии, семьи, общественного порядка. И вопреки всем преследованиям, а часто даже непосредственно благодаря им, и христианство и социализм, победоносно, неудержимо прокладывали себе путь вперед... **“Социализм”, в той мере, в какой он был тогда возможен, действительно существовал и даже достиг господства, — в лице христианства...** Параллель между обоими этими историческими явлениями напрашивается уже в средние века, при первых восстаниях угнетенных крестьян и в особенности городских плебеев. Эти восстания, как и все массовые движения средних веков, неизбежно выступали под религиозной оболочкой, в форме борьбы за восстановление первоначального христианства, подвергающегося прогрессирующему вырождению... Черта эта проходит через все средневековье, постепенно исчезая после Крестьянской войны в Германии, чтобы вновь возродиться у рабочих-коммунистов после 1830 года. Как французские революционные коммунисты, так в особенности Вейтлинг и его последователи ссылались на первоначальное христианство задолго до того, как Эрнест Ренан сказал: “Если хотите представить себе, чем были первые христианские общины, присмотритесь к какой-нибудь местной секции Международного Товарищества Рабочих”. Этот французский беллетрист... сам не знал, сколько правды заключалось в его вышеупомянутых словах. Хотел бы я видеть бывшего деятеля Интернационала, у которого при чтении, например, так называемого Второго послания Павла к коринфянам не открылись бы старые раны, но крайней мере в одном отношении. Во всем послании, начиная с восьмой главы, звучит вечный, увы, так хорошо знакомый жалобный мотив: *les cotisations ne rentrent pas* — взносы не поступают! Как много самых ревностных пропагандистов шестидесятых годов с понимающим видом пожало бы руку автору этого послания, кто бы он ни был, приговаривая: “так и с тобой это бывало тоже!” Мы также можем кое-что рассказать на эту тему — и наше Товарищество кишело коринфянами; эти не поступающие взносы, которые неуловимо порхали перед нашими взорами, вызывая муки Тантала,— ведь это как раз и были знаменитые «миллионы Интернационала»!.. И как наши первые коммунистические рабочие общины, так и первые христиане отличались беспримерным легковерием по отношению ко всему, что им подходило, так что у нас нет даже уверенности в том, не вкрался ли в *наш Новый завет* тот или иной отрывок из «большого количества писаний», сочиненных для христиан Перегрином...»

Энгельс рассматривал христианство в книге Откровения И. Богослова (т.е. христианство Апокалипсиса, которое он считал первоначальным христианством), и писал: «Христианство того времени... как небо от земли отличалось от позднейшей, зафиксированной в догматах мировой религии Никейского собора, еще до неузнаваемости не походило на последнее. В нем нет ни догматов, ни этики позднейшего христианства, но зато есть ощущение того, что ведется борьба против всего [старого] мира и что эта борьба увенчается победой; **есть радость борьбы и**

³⁸ Энгельс, утверждая далее, что «христианство ищет этого избавления в *посмертной потусторонней жизни на небе*», путает позднейшее лжеучение церкви с первоначальным христианством, - ведь первая христианская коммуна реально существовала *на земле*, как и рай был *на земле*, а не «в потусторонней жизни на небе», «в вечной жизни после смерти».

уверенность в победе, полностью утраченные современными христианами и существующие в наше время лишь на другом общественном полюсе – у социалистов...»³⁹

Раньше, в 23-летнем возрасте, Энгельс писал: «...Французские коммунисты... являются христианами. Одна из их излюбленных аксиом гласит, что христианство есть коммунизм — *«le Christianisme c'est le Communisme»*. Они стараются это подтвердить ссылками на Библию, на то, что первые христиане якобы жили на общинных началах и т. д. Но... если бы это было так, они лучше бы знали Библию и убедились бы, что если немногие места из Библии и могут быть истолкованы в пользу коммунизма, то весь дух ее учения, однако, совершенно враждебен ему, как и всякому разумному начинанию».⁴⁰ Последние слова любят цитировать противники христианства из коммунистов.

Но 75-летний Энгельс уже сам называл первых христиан **«социалистами»** и такой же революционной **«партией переворота»**. Он писал: «Почти 1800 лет назад в Римской империи **тоже действовала опасная партия переворота... Эта партия переворота, известная под именем христиан... Император Диоклетиан издал закон против социалистов - то бишь христиан...»⁴¹**

Далее вспомним слова Ленина о том, что «христиане, получив положение государственной религии, “забыли” о “наивностях” первоначального христианства с его **демократически-революционным духом**». Большевики-ленинцы заявляли: «Мы оставляем многие из христианских идеалов», духовенство же «бесстыдно предало пролетарскую христианскую общину». Как и русские народники, большевики-ленинцы отрицали учение православной церкви, но призывали *«первоначальный смысл христианства вырвать... из рук прислужников господам, у которых оно стало оружием против масс, сделать его опять руководителем этих масс...»⁴²*

Вспомним также коммунистический Моральный кодекс, представляющий собой сжатое изложение евангельских заповедей *общинной жизни* (не путать их с Нагорной проповедью Христа, как это делают даже некоторые современные коммунисты!); наконец, вспомним расстрелянную Конституцию коммунистического строительства - претворение евангельского закона совершенной любви к ближнему в основной закон СССР, обязательный к исполнению всеми его гражданами.⁴³

Коммунистической «партии переворота» (или «перемены ума»!) предстояло работать в мире вместо старого духовенства, стать проводниками Духа Святого среди народов, по евангельской притче о двух сыновьях, посылаемых на работу: один сказал: пойду - и не пошел; другой сказал: не пойду - но пошел выполнять волю Отца, который *втайне*. (Недаром духовенство проводит аналогию между церковной иерархией и партийной иерархией коммунистов.)

Заметим, что в Евангелии Иоанн Креститель, предтеча 1-го пришествия Спасителя, одновременно называется и пророком Илией – предтечей 2-го пришествия. «Говорю вам, что Илия уже пришел, но **не узнали его и поступили с ним, как хотели. Так и Сын Человеческий пострадает от них**», - говорил ученикам Христос (Мф.11:11-15; 17:10-13). Это еще раз говорит о том, что евангельской истории суждено повториться в самом историческом христианстве. Василий Великий писал об Иоанне Крестителе, пришедшем в силе и духе Илии пророка: «Иоанн говорит... Грядущий за Мной [Спаситель] будет крестить вас Духом Святым и *Огнем* (Мф. 3:11), под *огненным крещением* разумея испытание на *Суде*, по сказанному у Апостола: каждого дело обнаружится; ибо *день* покажет, потому что в *огне* открывается, и *огонь* испытает дело каждого, каково оно есть. А иные в подвигах за благочестие действительно, а *не подражательно*, приняв

³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, С. 467-472.

⁴⁰ Там же. Т. 1, с. 632.

⁴¹ Энгельс Ф. «Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции...» - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.22, с. 547-548.

⁴² Журнал «Революция и церковь», 1919, №1. Луначарский А.В. «Об антирелигиозной пропаганде». В этой статье наркома просвещения разъяснялось содержание Программы РКП(б) *в отношении христианства*. Программа была разработана под руководством и при непосредственном участии Ленина.

⁴³ См. работу «Что есть Советская Конституция» <http://www.hrist-commun.narod.ru/konst.doc>

смерть за Христа, не имели уже нужды, для своего спасения, [в крещении] в воде, крестившись собственной кровью».⁴⁴ Но Суд *Огнем* относится уже ко 2-му пришествию: «Придет *день*, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день... Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня [Суда] Господня, великого и страшного» (Мал. 4:1,5).

Предтечей 2-го пришествия Спасителя явился Ленин. «Явление Ленина примите как знак чуткости Космоса», «эволюция приближает к Земле огненные энергии», «огненное крещение должно быть явлено на планете», – предупреждают Махатмы.

Миссия Ленина накануне Дня Суда – **направить народы на путь спасения**, приготовить их к сошествию Огня Святого Духа – высших духовных энергий: «Огонь [Святого Духа] пришел Я низвести на землю, и как хотел бы, чтобы он уже возгорелся!» - говорил Спаситель. Безболезненно воспринять этот Огонь, ассимилировать эти огненные энергии смогут лишь те, кто «совлек с себя ветхого человека и облекся в нового человека», обновил, очистил свой дух (сознание, мышление, разум) и закалил его в испытаниях, в борьбе с тёмными силами.

Так в чем же спасение народов? В отречении от ветхого (старого) мира, «совлечении ветхого Адама» и воспитании новых, совершенных людей, обновлении их сознания, мышления, разума Духом Святым.

Партии Ленина предстояло разрушить ветхий (старый) мир и строить Новый Мир, **воспитывать нового, совершенного человека, прививая ему высшее, общинное, коммунистическое сознание, которое и есть Дух Святой в человеке.**⁴⁵

Вот строки из работ Ленина: «...**Новый дух** повеял во всей массе русского народа. Только теперь крепостная, пребывавшая в медвежьей спячке, патриархальная, благочестивая и покорная Россия **совлекла с себя ветхого Адама...**» (ПСС, т. 30, с. 313). «Эксплуатируемые крепнут, мужают, растут, учатся, **скидывают с себя “ветхого Адама” наемного рабства...**» (ПСС, т.35, с.191-194). «Для работников просвещения и для коммунистической партии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей – **помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя, навыки и привычки собственнические**, которые насквозь пронизывают толщу масс. Эта основная задача всего социалистического переворота никогда не должна быть упускаема... Партия сознательно ставит своей задачей помочь пролетариату выполнить его роль **воспитателя, организатора и руководителя...** Трудящиеся массы, массы крестьян и рабочих, должны... **перевоспитать себя для строительства коммунизма...** Партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу, чтобы связанные с пролетариатом коммунистические элементы могли **пропитать этот пролетариат своим коммунистическим духом**, подчинить его себе, освободить его от того буржуазного обмана, который мы так долго стараемся изжить... Для Главполитпросвета... решающего задачу этого образования и просвещения масс, особенно ярко встает задача сочетать партийное руководство и подчинить себе, **пропитать своим духом, зажечь огнем своей инициативы** этот громадный аппарат, полумиллионную армию преподавательского персонала, которая состоит сейчас на службе у рабочего. Работники просвещения, учительский персонал были воспитаны в духе буржуазных предрассудков и привычек, в духе, враждебном пролетариату, они были совершенно не связаны с ним. Теперь мы должны воспитать новую армию педагогического учительского персонала, который должен быть **тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма**, заинтересовать их тем, что делают коммунисты...»

Таким образом, цель политической культуры, политического образования – **воспитать истых коммунистов**, способных победить ложь, предрассудки и помочь трудящимся массам

⁴⁴ Василий Великий. О Святом Духе Глава 14.

⁴⁵ Опять вспомним сошествие *Святого Духа* на Апостолов, их проповедь в Иерусалиме, после которой все уверовавшие образовали *коммуну*; Анания же, продав имение, утаил от цены и только часть отдал Апостолам, а затем упал замертво от слов Ап. Петра: “Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать *Духу Святому* и утаить от цены земли?”

победить старый порядок и вести дело строительства государства без капиталистов, без эксплуататоров, без помещиков... Наша задача – побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и **идейное, самое глубокое и мощное**. Задача наших работников просвещения – осуществить эту **переделку массы...**» (т.41, с. 398-401) И так далее.

Ленин рассматривал революционные преобразования в России как часть мирового революционного процесса и вел борьбу за сплочение международного коммунистического движения.

«Но не узнали его, а поступили с ним, как хотели, - говорил Спаситель об Иоанне Крестителе, одновременно называя его Илией. - **Так и Сын Человеческий пострадает от Них**». Иоанну Крестителю отрубили голову и преподнесли ее на блюде дочери Ирода. А нашим современникам показывали по ТВ, как кощунники поедали торт в виде гроба с телом Ленина и **торт в виде головы Ленина**.

Когда Спасителя спросили о 2-ом пришествии, Он ответил: «Скажут вам: вот, здесь, или: вот, там, - не ходите и не гоняйтесь, ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет *Сын Человеческий* в день Свой. Но **прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим...**»⁴⁶ Это пророчество относится к Спасителям мира, следующим по пути Христа: «Кто Мне служит, Мне да последует». Но следовать по пути Христа не значит совершить паломничество в Иерусалим и пройти по расписанному маршруту с крестом в руках, как это делают толпы верующих. Идти путем Христа – это значит в жизни своей повторить миссию Спасителя мира и удостоиться гонений, поношений, избиений, поруганий, оскорблений, осуждений, мучений от первосвященников, законников, фарисеев и прочих «сынов Авраама», а заодно с ними и фашиствующих язычников.

7. Таинство последнего миропомазания первоначально символизировало приготовление к сораспятию и со-погребению с Христом.

Согласно Евангелию, за два дня до иудейской Пасхи, этого «великого праздника» иудеев, в который они заколают и едят пасхального агнца,⁴⁷ было совершено *последнее миропомазание Спасителя*. И совершено оно не священниками, а Его возлюбленной Марией Магдалиной - «невестой», потом «женой» Христовой, образ которой является персонификацией новой общности истинных праведников. Когда «некоторые же вознегодовали и говорили между собою: к чему сия трата мира?... Иисус сказал: ...Она... *предварила помазать Тело Мое к погребению*» (Мф.14:1).

В *таинстве последнего помазания* используется также очень важный символ - *пшеничное зерно*, этот символ прорастания, возрождения в новой жизни и умножения плодов - праведников. Вспомним, что Спаситель накануне Своих крестных страданий уподоблял Себя пшеничному зерну: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин.12:24).

Современная церковь заменила последнее *миропомазание* елеосвящением, так что таинство последнего помазания называется *елеосвящением и соборованием*. Малков П.Ю.: «...Благодаря нашему мистическому единению в Христом в Таинстве Елеосвящения, физическая смерть становится для участвующего в соборовании человека уже не столь страшна: ведь восходя с Господом на крест, он побеждает... смерть духовную, смерть души, тем самым обретая вечную жизнь во Христе».

Что же значит по Евангелию «сораспятие и со-погребение с Христом»?

Христос, «давая разуметь, какой смертью Он умрет», говорил: «На сей час Я и пришел; ныне Князь [ветхого] мира сего [диавол] изгнан будет вон». В распятии заключена «тайна Христова» (Кол.4:3-4).

Какою же смертью умер Христос? Он распял на кресте свою временную ветхую ипостась, связанную с обрезанием, подчинением Иегове и его «закону греха и смерти», «закону, рождающему в рабство» и т.д. Эта ветхая ипостась осталась навсегда

⁴⁶ По словам Е.И. Рерих, Мессия «не появится в физическом теле. Но духовная сила трех Владык [Будды, Христа и Майтрейи] проявится на земном плане в час грозный».

⁴⁷ Иудеохристианские «сыны Авраама» тоже называют «Пасхой» день Воскресения Христова.

пригвожденной к позорному столбу под Пилатовой надписью «INRI» - Иисус Назорей *Царь Иудейский*. Апостолы писали о распятии: «*Ветхий наш человек распят вместе с Ним, чтобы упразднено было тело греховное*», «крестом для меня *ветхий мир распят*», Христос «грехи наши [иудеев] Сам вознес *Телом Своим на древо*», «истребив [Своим] учением бывшее о нас *рукописание [Моисеева закона], которое было против нас, Он взял и пригвоздил к кресту*»; «Христос искупил нас [иудеев] от проклятия [Моисеева] закона. Ибо написано: *проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге [Моисеева] закона*».

Отсюда слова Христа: «Если хочешь быть совершенным... *возьми крест свой и последуй за Мною*» значит: распни в самом себе низшего, ветхого человека, умертви в себе свое ветхое, низшее, плотское «я» с его злым, лукавым, лживым, темным духом, совлеки с себя *ветхого человека с его грехами и делами, обновись Духом Святым и облекись в нового человека*.

Павел писал в связи с распятием Христа: «Отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа [иудеем] по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, *тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое*». «Я сораспялся Христу... Те, которые Христовы, *распяли плоть [свою] со страстями и похотями*» (Гал. 2:19; 5:24). «*Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание [стяжательство]... совлекись ветхого человека с делами его и облекшись в нового [человека]*». «[Во Христе] вы научились... *отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего [обновиться Духом Святым] и облечься в нового человека, созданного по Богу [Христу]...*» (Еф. 4:21), и т.д. А страсти и похоти ветхого человека, по Евангелию, это - частная собственность, богатство, роскошь, сребролюбие, корыстолюбие, стяжательство, торгашество, ростовщичество, хищничество, взяточничество (лихоимство), лицеприятие, фарисейство, лукавство, эгоизм, зависть, гордость житейская, надменность, тщеславие, напыщенность и т. д. И сколько таких ветхих людей сегодня называются христианами и горды тем, что ходят в церковь, причащаются «Плоти и Крови Христа» и верят в *обман*, считая себя уже спасенными, преображенными, «обожествленными», «сынами света» и т.д., - в то время как в действительности остаются по-прежнему смертными ветхими людьми.

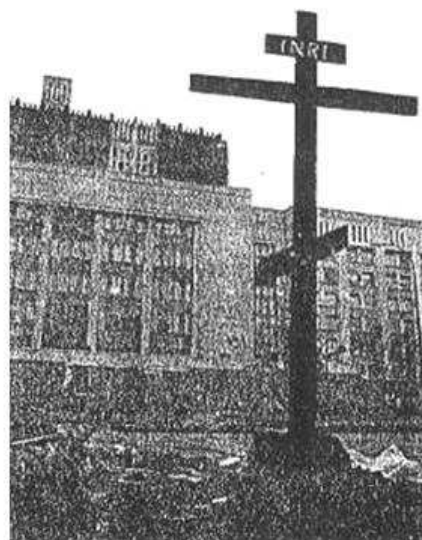
Истинные коммунисты следуют путем Христа. В России их крестный путь начался в сентябре 1993 года и закончился 4 октября у дома Советов расстрелом защитников Конституции коммунистического строительства, которая явилась претворением евангельского закона *совершенной любви к ближнему, закона Святого Духа в Основной Закон государства*. В те дни оголтелые ненавистники коммунизма заявляли, что «*забьют последний гвоздь в гробовую крышку коммунизма*». Показательно, что после расстрела у Дома Советов остался стоять крест – символ распятия ветхого человека и ветхого мира.

Антикоммунистическая вакханалия прокатилась по всему миру.

Павел писал: «Христос... *быв умерщвлен по плоти, но ожив духом...*»

(Мы не будем рассматривать здесь *таинство Евхаристии как благодарения, со временем превращенное в ритуал символического жертвоприношения Сына Божьего богу «отцов наших Авраама, Исаака, Иакова» и причащения верующими Его «физической Плоти и Крови», чтобы «максимально соединиться с Богом», «реально приобщиться к Богу»*. Ритуала «заклания Агнца» священниками не было в раннем христианстве. В свое время Лев Толстой, вникнув в суть литургии и ужасаясь этому «богоядению», назвал православную церковь средоточием самой черной магии и колдовства.

Как невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов освящала и очищала от грехов, так же невозможно через вкушение хлеба и вина *получить жизнь вечную*, даже если в воображении

верующих они являются «физическим Телом и Кровью» Христа. Дикарь, съевший плоть Бога или святого, все равно не станет Богом или святым, но останется *смертным* и ещё пушим дикарем - каннибалом.)

8. Таинство обручения символизирует союз Христа с общностью истинных праведников - новых, совершенных людей. Как сказано в православном катехизисе, «брак есть Таинство, в котором... благословляется супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью...»

По словам П.Ю. Малкова, поначалу обручение могло отделяться от венчания (брака) довольно большим промежутком времени. В свете Евангелия это понятно – ведь Спаситель назывался «*женихом*» намного раньше Его приготовления к погребению. Уже Иоанн Креститель называл себя «*другом жениха*» и говорил: «Имеющий *невесту* есть *жених*, а друг *жениха*, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос *жениха*». На вопрос, почему Его ученики не постятся, Спаситель отвечал: «Могут ли печалиться сыны чертога *брачного*, пока с ними *жених*?.. Но придут дни, когда отнимется у них *жених*, и тогда будут поститься». «Брак» же Спасителя со своей «*невестой*» совершится лишь после 2-го Пришествия, как аллегорически сказано в книге Откровения И.Богослова.

«*Невестой*» Христа называются праведники. **Но не праведники по закону Моисея, а истинные праведники по вере во Христа (а «вера без дел мертва»)**. Христос говорил: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное». (Царство Небесное – это земное, доведенное до совершенства, как говорил Т. Мюнцер.) Павел, прежде считавший себя непорочным и праведным по Моисееву закону, писал, что это оказалось тщетой, что **Моисеев закон «положен не для праведников», а для преступников и грешников** (1Тим.1:8). и что надо «найтись во Христе *не с... праведностью, которая от [Моисеева] закона*, но с тою [праведностью], которая через веру во Христа...» (Фил. 3:6-9).

Что же значит праведность во Христе, кто эти праведники, возлюбленные Христом, которые войдут с Ним в царство Божие?

Повторим, что первые христиане прежде всего «продавали имения и всякую собственность» и образовали коммуну, где всё было общим и разделялось на всех, по нужде каждого, чтобы не было нуждающихся (Деян. 2: 44-47; 4:32 – 5:11). То есть, члены коммуны стали «неимущими гражданами», лат. «пролетариями» - гражданами, не имеющими частной собственности, ставшими первыми христианскими общинниками, (лат. коммунистами), а Учителем общинности (лат. коммунизма) у них был Христос. В Евангелии сказано: «Не *бедных* ли мира избрал Бог быть наследниками Его Царства [Божьего], как обещал Он *любящим Его*?» А любовь к истинному Богу выражается в исполнении заповедей Христа.⁴⁸ *Неимущими* являются и монахи в монастырях, где всё является общей собственностью. Напомним слова Христа: «Блаженны *нищие духом*, ибо их есть Царство Небесное... Напротив, горе вам, *богатые!*» «*Нищие духом*» - это не смиренные, а *сознательно, в духе, добровольно* отказавшиеся от собственности, богатства, стяжательства. Сам Христос, «будучи богат, *обнищал* ради вас, братия, дабы вы обогатились Его *нищетою*». «*Нищета* Христова» есть умеренность во всем, как учили ранние отцы монашества (или разумные потребности, как учат коммунисты). Неимущими были и Апостолы: «Мы *нищи*, но многих обогащаем».

То же и в учении Святого Духа, данном через пророка Зороастра, предшественника Христа: праведниками называются неимущие приверженцы справедливого строя, идущие путем Истины – эволюции, совершенствования.

Богатые же, стяжатели не пройдут в Царство Божие: «Легче верблюду пройти в игольные уши, чем богатому в Царство Божие», «*послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас... Вы собрали себе сокровище на последние дни*». «Стяжатель... не имеет наследия в Царстве Христа и Бога», и т.д.

⁴⁸ «Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди *Его*» (1Ин.5:3), - не путать заповеди Нового завета с заповедями Моисея!

Отсюда понятно, что истинные праведники – это неимущие граждане, лат. пролетарии, которые сознательно, добровольно отреклись от частной собственности, богатства, стяжательства, отреклись от ветхого мира и «прежнего образа жизни *ветхого человека*, истлевающего в обольстительных похотях», и возросшие в *нового человека*. Эта общность *новых* людей, верующих в светлое будущее человечества, «сияющие вершины коммунизма», и есть возлюбленная «невеста» и будущая «жена» Христа, собирательный образ которой олицетворяет Его возлюбленная Мария Магдалина.

Обратите внимание, что в конце земной истории Спасителя именно Мария Магдалина выходит на первое место. Теперь евангелисты именно ее называют прежде матери Иисуса, говоря о последней незначительно: как о «матери Иакова и Иосии», братьев Иисуса, то как о «Марии Иосиевой», то вовсе как о «другой Марии» (Мф.27:56, 61; Мк. 15:40, 47).

Богословы делают акцент на том, что Мария Магдалина была *блудница*. Но «блудить» на языке библейских аллегорий значит «ходить вслед иных богов», нарушая запрет Иеговы.

Евангелисты изображают Марию Магдалину милосердной, любящей, преданной своему Учителю. Она сидит у ног Его и слушает Его слово, верит в Него, готова идти на каждый Его зов. Предчувствуя чутким сердцем Его близкую мученическую смерть, она возливает на Его голову драгоценное миро, обливает слезами и целует Его усталые ноги, отирая волосами своими. Она сопереживает каждую минуту Его страданий, стоя у креста, ловит каждый Его вздох, потом смотрит, куда полагают тело Его, сидит, плача, у гроба, приходит с ароматами, чтобы помазать Тело Его, - всегда первая, впереди всех, готовая служить Учителю и после Его смерти. Ей первой, прежде всех учеников, явился Спаситель по воскресении со словами: «*Жена!* что ты плачешь?»

Новая общность верующих в светлое будущее, которую персонифицирует Мария Магдалина, в Откровении И.Богослова называется «*женой*, облеченной в **солнце**» (Отк. 12:1). Ведь и сам Спаситель Апокалипсиса – это «**Солнце правды**» (Мал. 4). Вспомним проект коммунистического государства монаха Т. Кампанеллы под названием «**Город Солнца**», слова Ленина о том, что «будущее поколение надо поднять выше себя, к **Солнцу социализма**», священный герб стран социализма с **Восходящим Солнцем**, Конституции стран социализма с этим **Солнцем-глазом**, и т.д.

В отличие от новой общности верующих, символизируемой Солнцем, астральным символом *матери-церкви*, которую персонифицирует Мать Иисуса, является восьмиконечная звезда Венеры; церковь называет её «звездой Богородицы», а астрономы – «блуждающим светилом».

8. Наконец мы подошли к финалу Божественной мистерии - *таинству брака*. Как сказано в православном катехизисе, «брак есть Таинство, в котором... благословляется супружеский союз *во образ духовного союза Христа с Церковью*», т.е. с новой общностью верующих в светлое будущее человечества.

Малков П.Ю.: «То состояние, которое явится *праведникам* в жизни будущего (уже наступившего. – А.Б.) века, когда святые будут пребывать... с Христом, в книге Откровения Иоанна Богослова именуется *брачным пиром, брачной вечерей*... "...Наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в... *праведность святых*... Блаженны званые на *брачную вечерю Агнца*"».

Согласно Евангелию, соединение *истинного* Христа - **Солнца правды** со своей «*невестой-женой*», т.е. с истинными праведниками, совершится после осуждения «вавилонской блудницы»-церкви, которая «волшебством своим ввела в заблуждение все народы» (Отк.17-18) и воцарения *истинного* Бога Вседержителя (Отк.19:6). И тогда наконец наступит «*брачная вечеря*», «*брачный пир*», «*великая вечеря Божия*»:

«И увидел я отверстие *небо* [*небо* – умозрительный духовный мир], и вот *конь* белый [*конь* - символ духа], и сидящий на нем называется Верный и *Истинный*, Который праведно судит и воинствует. Он был облечен в *одежду, обгавленную кровью*. Имя Ему: "Слово Божие"... Из *уст* же Его исходит острый *меч*, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет

точило вина⁴⁹ ярости и гнева Бога Вседержителя... И увидел я одного Ангела, стоящего на *солнце*; и он воскликнул громким голосом, говоря всем птицам... собирайтесь на *великую вечерю Божию*, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих. И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его. И схвачен был зверь [Иегова] и с ним лжепророк [Антихрист - ложный Христос как «сын» Иеговы], производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою; а прочие убиты *мечом* Сидящего на *коне*, исходящим из *уст* Его, и все птицы напитались их трупами» (Отк. 19:6).

Меч, исходящий из *уст* Спасителя – это *истинное* Слово Божие: «Примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолев, устоять... Станьте, препоясав чресла ваши истинною [истина – эволюция от низших ступеней к высшим, от ветхого, старого мира к новому миру] и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и *меч духовный*, который есть Слово Божие» (Еф.6:13-17).

Вот такая она, «*великая брачная вечеря Божия*», на которую много званых, но мало избранных.

О званых на «пир брачный» в Евангелии есть несколько притч Христовых. Вот одна из них: «Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал *брачный пир* для *сына своего* и послал рабов своих звать званых на *брачный пир*; и не хотели придти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званым: ...все готово; приходите на *брачный пир*. Но они, пренебрегши то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою; прочие же, схватив рабов его, **оскорбили и убили их**. (По-видимому, здесь надо подразумевать поражения мирового коммунистического движения. – А.Б.) Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их. (Победа социалистической революции, репрессии против старой реакционной церкви и разрушение храмов – «города их».- А.Б.) Тогда говорит он рабам своим: *брачный пир* готов, а званые не были достойны; итак пойдите на распутия и всех, кого найдете, зовите на *брачный пир*. (Вариант у другого евангелиста: пойдя скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойдя по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.) И рабы те, выйдя на дороги, собрали всех, кого только нашли, и **злых и добрых**; и *брачный пир* наполнился возлежащими. Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в *брачную одежду* [*«брачные белые одежды»* – это ваша праведность], и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в *брачной одежде*? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов; ибо много званых, а мало избранных». (Мф.22:2-14; Лк:14:8-24)

Социализм – лишь первая фаза строительства коммунизма, или Царства Божьего на земле. Это период воспитания новых, праведных людей «из тех массовых представителей человеческого материала, которые создаются кровавым, грязным, грабительским, лавочническим капитализмом... из массового человеческого материала, испорченного веками и тысячелетиями рабства, крепостничества, капитализма, мелкого раздробленного хозяйничанья, войной всех против всех из-за местечка на рынке, из-за более высокой цены за продукт или за труд», как говорил Ленин.⁵⁰ «Нельзя, не из чего строить коммунизм иначе, как из человеческого материала, созданного капитализмом, ибо нельзя изгнать и уничтожить буржуазную интеллигенцию, надо

⁴⁹ Точило – приспособление для выдавливания виноградного сока. Виноград – библейский символ Израиля (???) Виноградное вино символизирует религиозное заблуждение, «опиум» народов. Вино старое – старое заблуждение, что Иегова является единым и единственным истинным Богом; вино молодое – новое заблуждение, что Спаситель является сыном Иеговы.

⁵⁰ Ленин В.И. ПСС, т. 37, с.409.

победить, переделать, переварить, **перевоспитать ее** – как **перевоспитать** надо в длительной борьбе, на почве диктатуры пролетариата, **и самих пролетариев** которые от **своих собственных мелкобуржуазных предрассудков** избавляются не сразу, не чудом, не по велению божьей матери, не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой, трудной массовой борьбе с массовыми буржуазными влияниями... Внутри советских инженеров, внутри советских учителей, внутри привилегированных, т. е. наиболее квалифицированных и наилучше поставленных рабочих на советских фабриках мы видим **постоянное возрождение всех тех отрицательных черт**, которые свойственны буржуазному парламентаризму, и **только повторной, неустанной, длительной, упорной борьбой** мы побеждаем – постепенно – это зло». ⁵¹

За период строительства социализма не все стали *новыми* людьми, не все «оделись в белые брачные одежды» праведности. А «не одетые в брачную одежду», как написано, будут выброшены «во тьму внешнюю».

Но недостаточно быть и «теплым» праведником – надо быть горячим приверженцем Духа Святого (не путать с Лживым, Лукавым Духом Яхве-Иеговы). Об этом Спаситель говорил в притче о десяти *девах*, вышедших со светильниками навстречу *жениху*. Из них пять мудрых взяли с собой «масло для светильников в сосудах своих», а неразумные его не имели. «И как *жених* замедлил, то задремали все и уснули. Но в *полночь* раздался крик: вот, *жених* идет, выходите навстречу ему». Тогда оказалось, что у неразумных *светильники гаснут*. «Когда же пошли они покупать, пришел *жених*, и готовые вошли с ним на *брачный пир*, и двери затворились; после приходят и прочие *девы*, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас». (Мф. 24:44; 25:1-12)

Это «масло в сосудах» есть огонь духа в телах ваших. Спаситель предупреждал: «*Будьте готовы*, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий». «Как ты тепл, а не горяч... то извергну тебя из уст Моих». Апостол учил: «бодрствуйте», «духа не угашайте», «духом пламенейте». «Духом укрепнем в борьбе», призывали коммунисты. В борьбе с темными силами закаляется дух и совершается огненное крещение.

Сталин связывал 2-е пришествие Спасителя с новым подъемом мирового коммунистического движения, и в речи в чехословацкой комиссии Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (март 1925 г.) говорил о необходимости большевизации партий Коминтерна: «Нужно использовать период затишья для того, чтобы укрепить партию, сбольшевизировать ее и сделать её “всегда готовой” ко всяким возможным “осложнениям”, ибо “неизвестен ни день, ни час”, когда “*грядет жених*”, открыв дорогу новому революционному подъему». ⁵²

*Из работы «Тайна Христова.
Простая вера и тайное знание»*
http://www.hrist-commun.ru/zhicly_3.htm

⁵¹ Там же. Т.41, с. 101.

⁵² Сталин И.В. О чехословацкой компартии. Речь в чехословацкой комиссии ИККИ 27 марта 1925 г. – Собрание сочинений, т. 7.